

14020010333360

108_28139014

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**Именем Российской Федерации****Р Е Ш Е Н И Е****город Москва
11 марта 2021 года****Дело №А40-261410/19-108-5557**

Резолютивная часть решения объявлена 03 марта 2021 года,
решение в полном объеме изготовлено 11 марта 2021 года.

**Арбитражный суд города Москвы в составе судьи Суставовой О.Ю.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания
Кабылиным С.С.,**

**рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению общества с ограниченной
ответственностью «Фруктовые Линии» (ОГРН 1125027018687; ИНН 5027195148; дата
регистрации: 14.12.2012; адрес: 117545, г. Москва, Варшавское ш., д. 125Д, корп. 1)
к Инспекции Федеральной налоговой службы № 26 по г. Москве (ИНН 7726062105;
ОГРН 047726027095; дата присвоения ОГРН 23.12.2004; адрес: 117639, г. Москва,
Черноморский б-р, 1, 1)**

**о признании недействительным решения от 24.05.2019 № 05-15/1818 о привлечении
к ответственности за совершение налогового правонарушения**

при участии:

**представителей заявителя - Рыкова Г.С. (личность подтверждена удостоверением
№3558), действующего по доверенности от 06.11.2019 г. №3, Михайлова А.В.
(личность подтверждена паспортом РФ), действующего по доверенности от 06.11.2019
№3, Нефедовой Р.Ф. (личность подтверждена паспортом РФ) (приказ о назначении
главного бухгалтера от 07.02.2013, подписанный генеральным директором Е.В.
Ульрих);**

**представителей заинтересованного лица - Обьедкова А.В. (личность подтверждена
удостоверением УРН№185483), действующего по доверенности от 17.03.2020 № 02-
14/09916; Архиповой И.А. (личность подтверждается удостоверением УРН№285455),
действующей по доверенности от 19.02.2020 № 02-14/06398@, Герасёвой В.С.
(личность подтверждается удостоверением УРН№283317), действующей по
доверенности от 26.01.2020 № 02-06/01862, Кононыхиной О.Ю. (личность
подтверждается паспортом РФ), действующей по доверенности от 17.03.2020 № 02-
14/09916, Борисовой О.А. (личность подтверждается удостоверением УР №288547) по
доверенности от 07.12.2020 № 02-14/45639; Перетряхина А.С. (личность**

подтверждается удостоверением УР №285195), действующего по доверенности от 31.07.2020 № 02-14/28202@, Казьмина А.А. (личность подтверждается удостоверением ЦА №4434), действующего по доверенности от 11.01.2021 № 02-14/0148,

У С Т А Н О В И Л:

Общество с ограниченной ответственностью «Фруктовые линии» (далее – ООО «Фруктовые линии», Общество, заявитель, налогоплательщик) обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением к Инспекции Федеральной налоговой службы № 26 по г.Москве (далее по тексту – Инспекция, заинтересованное лицо, ИФНС России № 26 по г.Москве) о признании недействительным решения от 24.05.2019 № 05-15/1818 привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

В обоснование заявления ООО «Фруктовые линии» указало, что выводы налогового органа в оспариваемом Решении не подтверждены надлежащими доказательствами, наличие событий налогового правонарушения и вины заявителя не доказаны, выводы налогового органа не соответствуют положениям ст.ст.105.1, 106, 108, 109 Налогового кодекса Российской Федерации, ст.ст.53.2, 166, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, нарушают права и законные интересы Общества в сфере предпринимательской деятельности и являются незаконными.

ИФНС России № 26 по г. Москве представила в порядке ст.ст.81, 131 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в материалы дела отзыв и письменные пояснения, согласно которым Инспекция просит суд в удовлетворении заявленного требования отказать, указывая, что в ходе выездной налоговой проверки установлено получение Обществом необоснованной налоговой выгоды за счёт цепочки подконтрольных Обществу контрагентов, действия которых направлены на построение искаженных, искусственных взаимоотношений, имитации реальной экономической деятельности для неправомерного завышения расходов при исчислении налога на прибыль и увеличении вычетов НДС с целью минимизации уплаты налогов в бюджет.

Изучив материалы дела, заслушав представителей участвующих в деле лиц, арбитражный суд первой инстанции установил следующее.

ИФНС России № 26 по г.Москве проведена выездная налоговая проверка в отношении ООО «Фруктовые линии» по вопросам правильности исчисления и уплаты (удержания, перечисления) всех налогов и сборов за период с 01.01.2013 по 31.12.2015, по итогам которой был составлен акт выездной налоговой проверки от 21.02.2018 № 05-13/1304/1. По результатам рассмотрения материалов налоговой проверки, возражений на акт, налоговым органом вынесено Решение о привлечении заявителя к ответственности за совершение налогового правонарушения от 24.05.2019 № 05-15/1818 (далее – Решение). Указанным решением, налогоплательщик привлечен к налоговой ответственности, предусмотренной ст. 101 Налогового кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым Обществу доначислены: НДС в размере 219152183 руб., налог на прибыль в размере 70 344 178 руб., предложено уплатить недоимку по налогу на прибыль и НДС, а также пени в размере 124 325 313,87 руб. и штраф в размере 11 564 583 руб. по указанным налогам.

ООО «Фруктовые линии», полагая, что решение о привлечении к налоговой ответственности от 24.05.2019 № 05-15/1818 является необоснованным, в порядке, установленном главой 19 Налогового кодекса Российской Федерации, обратилось с апелляционной жалобой в Управление Федеральной налоговой службы по г.Москве. Решением УФНС России по г.Москве Решение Инспекции оставлено без изменения, а апелляционная жалоба Общества оставлена без удовлетворения.

Полагая, что Решение о привлечении к налоговой ответственности от 24.05.2019

№ 05-15/1818 не соответствует нормам налогового законодательства и нарушает его права и законные интересы, ООО «Фруктовые линии» обратилось с заявлением в суд.

Исследовав и оценив по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации имеющиеся в материалах дела доказательства, арбитражный суд пришел к выводу о том, что заявленные требования подлежат удовлетворению исходя из следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Из части 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует, что при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно частям 2 и 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными, а, в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Из содержания частей 2 и 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует вывод о том, что для признания оспариваемого ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц незаконными суд должен установить наличие двух условий в совокупности: - оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту; - оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В силу части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

На основании 123 Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон.

Как следует из Решения от 24.05.2019 № 05-15/1818, Обществом неправомерно применены налоговые вычеты по НДС и затраты по налогу на прибыль по следующим контрагентам (далее- Спорные поставщики, Спорные контрагенты):

- ООО «Деметра» в сумме - 66 714 781,12 руб.;
- ООО «Виктория», в сумме - 51 791 671,32 руб.;
- ООО «Бамия» в сумме - 42 273 186,54 руб.;
- ООО «Фрукт-Торг» в сумме - 43 580 403,58 руб.;
- ООО «Алмаз» в сумме - 37 057 062,12 руб.;
- ООО «Армада» в сумме - 30 748 515,7 руб.;
- ООО «Гелиос» в сумме - 26 836 327,77 руб.

По мнению Инспекции, указанные налоговые вычеты являются для Общества «необоснованной налоговой выгодой» в смысле, придаваемом этому понятию Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации (далее - ВАС РФ) в Постановлении Пленума от 12.10.2006 №53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее - Постановление №53), что предполагается Инспекцией из следующих обстоятельств:

- контрагенты не имеют возможности ведения деятельности, ввиду отсутствия необходимого имущественного, материального и трудового ресурсов, фирмы не могли приобрести товар и реализовать его потребителям;

- контрагенты фактически не осуществляли финансово-хозяйственную деятельность в соответствии с действующим законодательством, а выступали для создания фиктивного документооборота. Данные поставщики не являются реальными участниками предпринимательских отношений и их создание и деятельность не направлены на добросовестное участие в предпринимательской деятельности, а направлены на завышение стоимости товара путем завышения фактически ввезенных объемов фруктов и овощей на территорию РФ, покупаемого ООО «Фруктовые Линии».

-счета-фактуры, договоры, акты подписаны неустановленными лицами. Контрагенты и проверяемая организация являются аффилированными лицами по следующим основаниям (стр.111 Решения):

-указанные организации осуществляют один вид деятельности, находятся по одному юридическому адресу, используют одни и те же помещения, кадровый персонал, имеют единую материально техническую базу, одних заказчиков, представляют собой единый комплекс вовлеченный в единый производственный процесс. Ведение налоговой и бухгалтерской отчетности одними лицами, сотрудники данных организаций выполняют одну и ту же работу в соответствии с должностными обязанностями. Главный бухгалтер ООО «Фруктовые Линии» так же является бухгалтером в других организациях и ведет бухгалтерский учет у спорных контрагентов;

- по мнению Инспекции, указанная группа компаний, действуя подконтрольно, приобретает фрукты и овощи у одних и тех же поставщиков. Их основными поставщиками являются спорные контрагенты: ООО «Деметра», ООО «Виктория»,

ООО «Бамия», ООО «Фрукт-Торг», ООО «Алмаз», ООО «Армада», ООО «Гелиос». Приобретаемые фрукты и овощи поступают на одни и те же склады, доставка, разгрузка товара и его хранение осуществляется силами группы компаний ввиду отсутствия соответствующих работников у спорных поставщиков. ООО «Фруктовые Линии», формально не являясь единственным покупателем у спорных контрагентов, действует сообща и скоординировано с группой взаимозависимых юридических лиц. Все покупатели данных поставщиков являются взаимозависимыми и между собой и по отношению к ООО «Фруктовые Линии». Органы управления деятельностью контролируются должностными лицами проверяемой организации. Таким образом спорные контрагенты подконтрольны и действуют в интересах ООО «Фруктовые Линии».

На основании собранных сведений Инспекцией поставлена под сомнение реальность операций купли-продажи и оказания услуг с данными контрагентами, имеются признаки недобросовестности ООО «Фруктовые Линии» в выборе контрагентов, единственной целью осуществления сделок являлось получение налоговой выгоды.

Суд, исследовав обстоятельства дела, считает позицию Инспекции необоснованной и не подлежащей принятию по следующим основаниям.

Пунктом 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации установлено, что расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты (а в случаях, предусмотренных статьей 265 Налогового кодекса Российской Федерации, убытки), осуществленные (понесенные) налогоплательщиком. Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме.

Под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо документами, оформленными в соответствии с обычаями делового оборота, применяемыми в иностранном государстве, на территории которого были произведены соответствующие расходы, и (или) документами, косвенно подтверждающими произведенные расходы (в том числе таможенной декларацией, приказом о командировке, проездными документами, отчетом о выполненной работе в соответствии с договором). Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Согласно статье 313 Налогового кодекса Российской Федерации налоговая база по налогу на прибыль организаций исчисляется налогоплательщиком по итогам каждого отчетного (налогового) периода на основе данных налогового учета. При этом налоговый учет представляет собой систему обобщения информации для определения налоговой базы по налогу на прибыль на основе данных первичных документов, сгруппированных в соответствии с порядком, предусмотренным Кодексом.

Подтверждением данных налогового учета являются первичные учетные документы (включая справку бухгалтера); аналитические регистры налогового учета; расчет налоговой базы. Пунктом 49 статьи 270 Налогового кодекса Российской Федерации установлено, что при определении налоговой базы не учитываются расходы, не соответствующие критериям, указанным в пункте 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации.

В силу статьи 9 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом. Не допускается принятие к бухгалтерскому учету документов, которыми оформляются не имевшие места факты хозяйственной жизни, в том числе лежащие в основе мнимых и притворных сделок.

Обязательными реквизитами первичного учетного документа являются: наименование документа; дата составления документа; наименование экономического

субъекта, составившего документ; содержание факта хозяйственной жизни; величина натурального и (или) денежного измерения факта хозяйственной жизни с указанием единиц измерения; наименование должности лица (лиц), совершившего (совершивших) сделку, операцию и ответственного (ответственных) за ее оформление, либо наименование должности лица (лиц), ответственного (ответственных) за оформление свершившегося события; подписи лиц, предусмотренных пунктом 6 настоящей части, с указанием их фамилий и инициалов либо иных реквизитов, необходимых для идентификации этих лиц.

Формы первичных учетных документов определяет руководитель экономического субъекта по представлению должностного лица, на которое возложено ведение бухгалтерского учета.

Налоговым законодательством не установлен исчерпывающий перечень документов, подтверждающих произведенные налогоплательщиком расходы. Основными требованиями при отнесении затрат к расходам являются их производственный характер и направленность на получение дохода от реально осуществляемой предпринимательской деятельности. Порядок принятия сумм НДС к вычету установлен статьями 171 и 172 Налогового кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со статьей 166 Налогового кодекса Российской Федерации, на установленные налоговые вычеты.

Согласно пункту 2 статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 27.11.2010 № 306-ФЗ) вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), а также имущественных прав на территории Российской Федерации либо уплаченные налогоплательщиком при ввозе товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, в таможенных процедурах выпуска для внутреннего потребления, временного ввоза и переработки вне таможенной территории либо при ввозе товаров, перемещаемых через границу Российской Федерации без таможенного оформления, в отношении: - товаров (работ, услуг), а также имущественных прав, приобретаемых для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения в соответствии с главой 21 Кодекса, за исключением товаров, предусмотренных пунктом 2 статьи 170 Налогового кодекса Российской Федерации; - товаров (работ, услуг), приобретаемых для перепродажи.

В соответствии с пунктом 1 статьи 172 Налогового кодекса Российской Федерации налоговые вычеты, предусмотренные статьей 171 Налогового кодекса Российской Федерации, производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг), имущественных прав, документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога при ввозе товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, документов, подтверждающих уплату сумм налога, удержанного налоговыми агентами, либо на основании иных документов в случаях, предусмотренных пунктами 3, 6 - 8 статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации.

Вычетам подлежат, если иное не установлено статьей 172 Налогового кодекса Российской Федерации, только суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), имущественных прав на территории Российской Федерации, либо фактически уплаченные ими при ввозе товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, после принятия на учет указанных товаров (работ, услуг), имущественных прав с учетом особенностей, предусмотренных статьей 172 Налогового кодекса Российской Федерации, и при наличии соответствующих первичных документов. В соответствии с

пунктом 1 статьи 169 Налогового кодекса Российской Федерации счет-фактура является документом, служащим основанием для принятия покупателем предъявленных продавцом товаров (работ, услуг), имущественных прав сумм налога к вычету.

Счета-фактуры, составленные и выставленные с нарушением порядка, установленного пунктами 5 и 6 статьи 169 Налогового кодекса Российской Федерации, не могут являться основанием для принятия предъявленных покупателю продавцом сумм налога к вычету или возмещению. Пунктом 6 статьи 169 Налогового кодекса Российской Федерации установлено, что счет-фактура подписывается руководителем и главным бухгалтером организации либо иными лицами, уполномоченными на то приказом (иным распорядительным документом) по организации или доверенностью от имени организации.

Постановлением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее также ВАС РФ) от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее также Постановление № 53) введено понятие необоснованной налоговой выгоды (недобросовестности). При этом для целей Постановления № 53 под налоговой выгодой понимается уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета.

Согласно пункту 1 данного Постановления № 53 представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

Судом установлено, что во исполнение требований статей 171, 172, 252 Налогового кодекса Российской Федерации Налогоплательщиком в Налоговый орган представлены необходимые документы, служащие основанием для включения в состав расходов по налогу на прибыль и применения налоговых вычетов по НДС платежей по спорным сделкам (договоры, счета-фактуры, товарные накладные, платежные поручения) (Т. 33 л.д. 17-18).

Данный факт Налоговым органом не оспаривается. Анализ указанных документов показал, что Обществом понесены расходы по реальным хозяйственным операциям, что подтверждает его право на их признание для целей налогообложения, а также право на применение вычетов по НДС.

В соответствии с частью 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия государственными органами, органами местного самоуправления, иными органами, должностными лицами оспариваемых актов, решений, совершения действий (бездействия), возлагается на соответствующие орган или должностное лицо.

В силу части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Согласно части 6 статьи 108 Налогового кодекса Российской Федерации

обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о факте налогового правонарушения и виновности лица в его совершении, возлагается на налоговые органы. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к ответственности, толкуются в пользу этого лица.

В соответствии со статьей 106 Налогового кодекса Российской Федерации налоговым правонарушением признаётся виновно совершённое противоправное деяние налогоплательщика.

В силу пунктов 1, 2 части 1 статьи 109 Налогового кодекса Российской Федерации к обстоятельствам, исключающим возможность привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения относятся отсутствие события правонарушения и отсутствие вины налогоплательщика в совершении налогового правонарушения.

В соответствии с частью 1 статьи 20 Налогового кодекса Российской Федерации взаимозависимыми лицами для целей налогообложения признаются физические лица и (или) организации, отношения между которыми могут оказывать влияние на условия или экономические результаты их деятельности или деятельности представляемых ими лиц.

В силу части 1 статьи 105.1 Налогового кодекса Российской Федерации если особенности отношений между лицами могут оказывать влияние на условия и (или) результаты сделок, совершаемых этими лицами, и (или) экономические результаты деятельности этих лиц или деятельности представляемых ими лиц, указанные в настоящем пункте лица признаются взаимозависимыми для целей налогообложения (далее - взаимозависимые лица). Для признания взаимной зависимости лиц учитывается влияние, которое может оказываться в силу участия одного лица в капитале других лиц, в соответствии с заключенным между ними соглашением либо при наличии иной возможности одного лица определять решения, принимаемые другими лицами. При этом такое влияние учитывается независимо от того, может ли оно оказываться одним лицом непосредственно и самостоятельно или совместно с его взаимозависимыми лицами, признаваемыми таковыми в соответствии с настоящей статьей.

В соответствии с положениями пункта 3.3 Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4.12.2003 N 441-О «право признать лица взаимозависимыми по иным основаниям, не предусмотренным пунктом 1 статьи 20 данного Кодекса, может быть использовано судом лишь при условии, что эти основания указаны в других правовых актах, а отношения между этими лицами объективно могут повлиять на результаты сделок по реализации товаров (работ, услуг)».

Таким образом, с учётом выводов обжалуемого Решения подлежат доказыванию налоговым органом следующие обстоятельства:

- наличие признаков взаимозависимости между заявителем, ООО «Деметра», ООО «Виктория», ООО «Бамия», ООО «Фрукт-Торг», ООО «Алмаз», ООО «Армада», ООО «Гелиос» (далее по тексту - Спорные поставщики), предусмотренных разделом V.1 НК РФ;

- отсутствие реального характера (мнимость) хозяйственных операций между заявителем и Спорными поставщиками;

- несоответствие цен по договорам поставки овощей и фруктов № 040213 от 01.02.2013, № В13/11/02 от 01.11.2013 года, № 04/10 от 01.11.2013 года, № ФТ № 1 от 31.01.2013 года, № 131103/1 от 01.11.2013 года, А01/01/13 от 01.11.2013 года, № 12 от 01.08.2013 года (Т. 2 л.д 32-54, далее по тексту- договору поставки фруктов и овощей) уровню цен по сопоставимым сделкам (рыночному уровню цен).

По итогам судебного разбирательства суд приходит к выводу, что Налоговым органом не представлено суду доказательств наличия признаков взаимозависимости между заявителем и компаниями-исполнителями работ, предусмотренных

положениями главы 14.1 Налогового кодекса Российской Федерации.

По утверждению налогового органа, взаимозависимость Заявителя и Спорных поставщиков Инспекция обосновывает тем, что некоторые сотрудники (водители, кладовщики, водители-экспедиторы) спорных поставщиков в одни периоды являлись сотрудниками либо проверяемой организации (Шнырева, Шебзухов) либо сотрудниками третьих лиц (ни являющимися поставщиками второго и третьего звена) ООО «Еврофрут Карго» ИНН 5027195437 (Меньшов, Мусатова), или ООО «Фрутмикс» ИНН 7724758955 (Грабик, Козлов, Легостаев, Стоматов), или ООО «Евромикс» 772475895 (Кучеренко, Ульрих), которые, по мнению налогового органа, являются аффилированными и подконтрольными по отношению к проверяемой организации.

Материалами дела указанные обстоятельства не подтверждаются. Доказательств одновременного трудоустройства указанных лиц одновременно в компании ООО «Фруктовые линии» и в компаниях, отнесенных Инспекцией к спорным поставщикам, не представлено. Доказательств пересечения сотрудников нет. Указанные справки подтверждают получение дохода некоторыми сотрудниками спорных организаций в определенные периоды в других организациях, не являющихся по отношению к заявителю спорными контрагентами, контрагентами второго и третьего звена.

Учитывая должностное положение указанных лиц (не выполняли управленческих функций)– кладовщики, водители экспедиторы, заведующий складом– указанные лица в любом случае не располагали возможностью повлиять на условия или результаты сделок между компаниями.

Вместе с тем, указанные доводы Инспекции также не могут свидетельствовать о взаимозависимости Обществ по смыслу статей 20, 105.1 Налогового кодекса Российской Федерации. Материалами дела аффилированность не подтверждается.

Указанные доводы, равно как и иные, приведенные Налоговым органом не свидетельствуют о наличии взаимозависимости ООО «Фруктовые линии» и спорных поставщиков.

В обоснование утверждения о зависимости по отношению к Заявителю компаний 2-го звена спорных поставщиков Налоговым органом не приводятся никаких доводов. Более того, Налоговым органом не установлено существования прямых правоотношений между Заявителем и указанными компаниями.

Несмотря на проведение в ходе проверки большого количества контрольных мероприятий, Налоговым органом не были выявлены обстоятельства, которые могли бы свидетельствовать о взаимозависимости (аффилированности) Заявителя с ООО «Деметра», ООО «Армада», ООО «Бамия», ООО «Виктория», ООО «Гелиос», ООО «Фрукт Торг», ООО «Алмаз».

Указанные спорные поставщики обладают признаками независимых друг от друга хозяйствующих субъектов, поскольку у каждой организации была своя производственная база (склад, офисные помещения, транспортные средства), что подтверждается уставными и учредительными документами, протоколами опросов и содержанием банковских выписок; в организациях не было взаимной подчиненности сотрудников (все они оформлены в тех организациях, в которых фактически работали); у каждой из организаций есть свои деловые партнеры (поставщики и покупатели), что является доказательством самостоятельности хозяйственной деятельности каждой из них; организации самостоятельно оплачивают текущие расходы, ведут учет своих доходов, расходов и объектов налогообложения.

Довод Инспекции о взаимозависимости (аффилированности) Заявителя с ООО «Деметра», ООО «Армада», ООО «Бамия», ООО «Виктория», ООО «Гелиос», ООО «Фрукт Торг», ООО «Алмаз» не основан на нормах действующего законодательства и является несостоятельным.

Согласно пункту 1 статьи 105 Налогового кодекса Российской Федерации взаимозависимыми лицами для целей налогообложения признаются физические лица и

(или) организации, отношения между которыми могут оказывать влияние на условия или экономические результаты их деятельности или деятельности представляемых ими лиц, а именно: с учетом пункта 1 статьи 105.1 в целях настоящего Кодекса взаимозависимыми лицами признаются: 1) организации в случае, если одна организация прямо и (или) косвенно участвует в другой организации и доля такого участия составляет более 25 процентов; 2) физическое лицо и организация в случае, если такое физическое лицо прямо и (или) косвенно участвует в такой организации и доля такого участия составляет более 25 процентов; 3) организации в случае, если одно и то же лицо прямо и (или) косвенно участвует в этих организациях и доля такого участия в каждой организации составляет более 25 процентов; 4) организация и лицо (в том числе физическое лицо совместно с его взаимозависимыми лицами, указанными в подпункте 11 настоящего пункта), имеющее полномочия по назначению (избранию) единоличного исполнительного органа этой организации или по назначению (избранию) не менее 50 процентов состава коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) этой организации; 5) организации, единоличные исполнительные органы которых либо не менее 50 процентов состава коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) которых назначены или избраны по решению одного и того же лица (физического лица совместно с его взаимозависимыми лицами, указанными в подпункте 11 настоящего пункта); 6) организации, в которых более 50 процентов состава коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) составляют одни и те же физические лица совместно с взаимозависимыми лицами, указанными в подпункте 11 настоящего пункта; 7) организация и лицо, осуществляющее полномочия ее единоличного исполнительного органа; 8) организации, в которых полномочия единоличного исполнительного органа осуществляет одно и то же лицо; 9) организации и (или) физические лица в случае, если доля прямого участия каждого предыдущего лица в каждой последующей организации составляет более 50 процентов; 10) физические лица в случае, если одно физическое лицо подчиняется другому физическому лицу по должностному положению; 11) физическое лицо, его супруг (супруга), родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры, опекун (попечитель) и подопечный.

Пункт 7 статьи 105.1 Налогового кодекса Российской Федерации предусматривает, что суд может признать лица взаимозависимыми по иным основаниям, если отношения между этими лицами могут повлиять на результаты сделок по реализации товаров (работ, услуг).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Определении от 04.12.2003 № 441-О, право признавать лица взаимозависимыми по иным основаниям, не предусмотренным Налоговым кодексом Российской Федерации, может быть использовано судом лишь при условии, что эти основания указаны в других правовых актах, а отношения между этими лицами объективно могут повлиять на результаты сделок по реализации товаров (работ, услуг), в том числе в случаях совершения хозяйственным обществом сделок с заинтересованными лицами, признаваемыми таковыми законом.

Вышеперечисленные обстоятельства, по которым Спорные поставщики были признаны Инспекцией взаимозависимым с Заявителем, в качестве оснований для признания лиц взаимозависимыми, аффилированными, заинтересованными в совершении сделок и т.д., не подпадают под законодательное описание, содержащиеся в действующих нормативно-правовых актах.

До начала финансово – экономических взаимоотношений с контрагентами (ООО «Деметра», ООО «Виктория», ООО «Бамяя», ООО «Фрукт-Торг», ООО «Алмаз», ООО «Армада», ООО «Гелиос») ООО «Фруктовые Линии» были в полной мере

исполнены требования о проверке и получении всех необходимых и достаточных документов о постановке контрагентов на учет и их регистрации в ЕГРЮЛ, копий учредительных документов контрагента.

Все данные по спорным контрагентам внесены в ЕГРЮЛ. Заключая сделки с контрагентами, Заявитель проявил должную осмотрительность, поскольку факты регистрации организаций в качестве юридических лиц и постановка их на налоговый учет были проверены через официальные сайты Инспекции.

В соответствии с правилами ведения Единого государственного реестра юридических лиц и предоставления содержащихся в нем сведений, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 19.06.2002, государственный реестр является федеральным информационным ресурсом. Государственный реестр содержит записи о государственной регистрации при создании, реорганизации, ликвидации юридических лиц.

Согласно ст. 5 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», записи в государственный реестр вносятся на основании документов, представленных заявителями при государственной регистрации юридических лиц и внесении изменений в государственный реестр. При этом каждой записи присваивается государственный регистрационный номер и для каждой записи указывается дата внесения ее в соответствующий государственный реестр. При несоответствии указанных в пунктах 1 и 2 ст. 5 сведений государственных реестров сведениям, содержащимся в документах, представленных при государственной регистрации, сведения, указанные в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, считаются достоверными до внесения соответствующих изменений. Следует отметить, что именно налоговые органы, как единая централизованная система, должны обеспечить контроль за правомерностью осуществления государственной регистрации юридических лиц и ведением Единого государственного реестра юридических лиц.

Исходя из данных, указанных в выписках ЕГРЮЛ, спорные контрагенты зарегистрированы в качестве юридических лиц задолго до начала финансово-экономических взаимоотношений с ООО «Фруктовые Линии», имеют разные адреса регистрации, не совпадающие с юридическим адресом ООО «Фруктовые Линии».

В этой связи, ООО «Фруктовые Линии» осуществлен достаточный и необходимый комплекс мер по снижению гражданско-правовых и финансовых рисков при заключении сделок с контрагентом в виде получения соответствующих подтверждающих регистрационных и иных данных из документов, а также информации, однозначно характеризующих контрагентов, в том числе и безналичная оплата по условиям заключаемых договоров.

Вывод Инспекции, что все спорные контрагенты участвуют в цепочке по искусственному завышению расходов, подконтрольны и взаимозависимы ООО «Фруктовые Линии» сделаны в том числе и на основании осмотра помещений по адресу: г. Москва, Ступинский проезд, владение 8.

Инспекцией установлено, что данное помещение арендуется проверяемой организацией у ООО «Мосэлектромонтаж-2», ИНН7724939422, учредителем которой является Шенгелия Эдуард Одикович (стр.162 Решения).

В ходе проведения мероприятий налогового контроля проведен осмотр помещений и выемка документов и предметов по адресу фактическому нахождения ООО «Фруктовые линии»: г. Москва, Ступинский проезд, владение 8. Составлены протоколы осмотра территорий, помещений, документов, предметов №05-06/806/616 Пр. от 04.07.2017 и протокол о производстве выемки, изъятия документов и предметов №05-06/816/618 Пр. от 04.07.2017. В ходе осмотра обнаружены документы и предметы, печати, финансово-хозяйственные и учредительные документы

бухгалтерское и налоговая отчетность, переписка с государственными органами и иные документы по деятельности ООО «Фруктовые линии», ООО «ЕвроФрутКарго».

В ходе проведения мероприятий налогового контроля проведен повторный осмотр помещений и выемка документов и предметов по адресу фактического нахождения ООО «Фруктовые линии»: г. Москва, Ступинский проезд, владение 8 составлены протоколы осмотра территорий, помещений, документов, предметов № 05-06/919 Пр. от 19.10.2017 и протокол о производстве выемки, изъятия документов и предметов № 05-06/918 Пр. от 19.10.2017(стр.164 Решения).

В результате проведенных мероприятий по указанному адресу, по мнению Инспекции, установлены следующие обстоятельства: документы по финансово-хозяйственной деятельности спорных контрагентов, в том числе аналитические таблицы, акты сверок сведения о поставщиках и прочее находятся в рабочем кабинете главного бухгалтера проверяемой организации. Печати организаций ООО «Армада», ООО «Деметра», ООО «Гелиос» обнаружены в бухгалтерии проверяемой организации, там же располагаются рабочие места руководителей спорных контрагентов «Быстровой Т. И. – ООО Виктория и Мусатовой А.М. – ООО Алмаз». (стр.164 Решения). Организации оформлены на лиц, являющихся рядовыми сотрудниками, не осуществляющими фактического руководства деятельностью в качестве единоличного исполнительного органа (стр. 165 Решение). Бухгалтерский и налоговый учет как ООО «Фруктовые линии» так и компаний ООО «ТД Евромикс», ООО «Гумус», ООО «ФортФрут», ООО «ЕвроФрутКарго», ООО «Фрутмикс», ООО «Еврофрут», ООО «ФК Роял-Олимп», ООО «Фрутторг-Сервис» ведется одними лицами во главе с генеральным директором проверяемой организации Ульрих Е.В. и главным бухгалтером Нефедовой Р.Ф., печати указанных организаций обнаружены в бухгалтерии ООО «Фруктовые линии». Таким образом, Инспекцией сделан вывод о том, что указанные юридические лица входят в одну группу компаний, все действия группы юридических лиц подконтрольны, имеют единый центр принятий решений, спорные поставщики не являются компаниями, действующими самостоятельно в собственных интересах с целью получения прибыли. Исходя из вышеизложенного, Инспекцией сделан вывод об отсутствии самостоятельности у спорных контрагентов.

Между тем, изучив материалы дела, суд установил, что ни один из приведенных выше признаков не может доказывать взаимозависимость компаний.

О непосредственной взаимозависимости (аффилированности) между контрагентами и проверяемым налогоплательщиком и групповой согласованности действий участников сделок могут свидетельствовать следующие обстоятельства: счета всех организаций открыты в одних и тех же банках; один юридический и фактический адрес самих организаций; использование одного номера телефона, одних адресов электронной почты для связи; использование одного IP-адреса при расчетах через электронную систему Банк-Клиент. Перечисленных выше фактов в отношении Заявителя, спорных поставщиков и поставщиков третьего звена Налоговым органом в ходе проверки не выявлено и в материалы дела не представлено.

Пунктом 1 статьи 1 Налогового кодекса Российской Федерации установлено, что законодательство Российской Федерации о налогах и сборах состоит из настоящего Кодекса и принятых в соответствии с ним федеральных законов о налогах, сборах, страховых взносах. Другие федеральные законы, и иные нормативно-правовые акты, не регулирующие правоотношения по налогам и сборам, к налоговому законодательству не относятся. Более того, наличие «аффилированности» не означает по умолчанию согласованности действий лиц. Однако, доказательств согласованности действий налогоплательщика и спорных поставщиков Инспекцией не представлено.

Взаимозависимость не является правонарушением, а лишь может являться основанием для проверки налоговым органом следующего обстоятельства: не оказала ли взаимозависимость влияние на условия и экономические результаты сделок

взаимозависимых лиц. В связи с этим, наличие (или отсутствие) признаков взаимозависимости с указанными организациями по настоящему спору само по себе не может являться основанием для признания (или не признания) неправомерным вычетов по налогу на добавленную стоимость по приобретению указанного имущественного комплекса

Передача обязанностей по ведению бухгалтерской и налоговой отчетности одному бухгалтеру таким критерием не является. Опрошенная Нефедова Р.Ф., оказывающая услуги по бухгалтерскому учету, пояснила, что не имела отношения к кассе предприятий, а также к банкам обслуживаемых организаций. Правом подписи не обладала, договоры купли - продажи не заключала и решений, влияющих на условия и результаты сделок между Заявителем и Спорными поставщиками не принимала.

Налоговый орган в своем Решении указывает, что в офисе Заявителя были найдены печати сторонних организаций, в том числе спорных поставщиков, что также свидетельствует об аффилированности заявителя и спорных поставщиков. Указанное утверждение не соответствует фактическим обстоятельствам и противоречит материалам дела в связи с тем, что материалами дела установлено, что помещения 203 и 202, расположенные по адресу: Москва, Ступинский проезд 8, в которых были найдены печати сторонних организаций в том числе Спорных поставщиков, - не принадлежат ООО «Фруктовые линии», а принадлежат другим арендаторам ООО «Гринадила» (офис 202) и ООО «Гранат» (офис 203) (Т.32 л.д. 7-46).

Указанные помещения согласно представленным в материала дела документам были представлены Нефедовой Р.Ф во временное владение вместе с оргтехникой для осуществления ее профессиональной деятельности по бухгалтерскому сопровождению на время проведения ремонта в ее офисе. Оргтехника в указанных помещениях использовалась как самой Нефедовой Р.Ф, так и ее клиентами, встречи с которыми проходили в указанных помещениях.

Нефедова Р.Ф. пояснила, что в офисе 202 преимущественно находилась Нефедова Р.Ф., а в офисе 203 - хранились печати, первичная документация ее клиентов, как в электронном виде на компьютере, так и на бумажных носителях. В кабинете 203 также проходили деловые встречи с клиентами, сверки по поставкам, корректировка и подписание документов. На изъятом Инспекцией в ходе проверки компьютере ООО «Гранат» были обнаружены файлы, относящиеся к спорным поставщикам и другим компаниям. Наличие на изъятом компьютере указанных файлов объясняется тем, что с указанного компьютера велась электронная переписка Нефедовой Р.Ф. со своими клиентами. Соответственно, направляемая Спорными поставщиками первичная документация в адрес Нефедовой хранилась на жестком диске изъятого компьютера (Т. 50 л.д. 64-67 Т.32 л.д. 4-5)

Таким образом, то обстоятельство, что главный бухгалтер Заявителя Нефедова Р.Ф. имела возможность на изъятом компьютере оказывать услуги некоторым Спорным поставщикам по составлению для них отчетности, а также для других организаций (чья печати и первичная документация была обнаружена в кабинете 203), не является критерием взаимозависимости и аффилированности Заявителя и Спорных поставщиков и не является доказательством фиктивности сделок между заявителем и Спорными поставщиками.

Указанные выводы подтверждаются договорами аренды ООО «Гринадила» и ООО «Гранат» с ООО «Мосэлектромонтаж-2», показаниями Нефедовой Р.Ф, а также показаниями генеральных директоров ООО «Гринадила» и ООО «Гранат» (Т. 32 л.д. 7-46).

В обоснование решения о привлечении Заявителя к ответственности за совершение налогового правонарушения Налоговым органом приводится довод о создании формального документооборота между Заявителем и Спорными поставщиками. Между тем, указанный довод опровергается материалами дела.

Как следует из анализа банковских выписок ООО «Фруктовые линии», у Заявителя было более трехсот поставщиков, помимо вышеперечисленных, среди них: ООО «Авангард», ООО «АгроСоюз Спасск», ООО «Агрофирма Лада» ООО «Альянс», ООО «АПЛВЕЙ», ООО «Бахчевод», ООО «БиссолоГабриэлеФарм», ООО "Агропромышленный Холдинг "Добронравов Агро" ООО «Импульск», ИП Глава КФХ Кикинадзе В.В., ООО "Корочанские сады", ТНВ "Красный Октябрь", ООО «Летас», ООО «Нойвелл», ООО «Овощи Поволжья», ООО «Первая Фруктовая логистик», ОАО «Предприятия Емельяновка», ООО «Рузифрут» ООО ТК «ТАЙРОС» ООО "Торговый Дом Фабрика овощей", ТЧУП Турнепс Сервис, ООО «ФрутВэй» (Т. 46 л.д. 65-82).

Анализ реальности сделок спорного контрагента с вышеперечисленными организациями Инспекцией не производился, и, как следствие, вывод Налогового органа о создании фиктивного документооборота для увеличения расходов Заявителя в целях получения необоснованной налоговой выгоды не основан на материалах проверки.

В обоснование довода о формальном документообороте и мнимости правоотношений между Заявителем и Спорными поставщиками Налоговый орган ссылается на показания сотрудников спорных организаций, выдержки из которых приведены в отзыве и письменных пояснениях Инспекции.

Между тем, анализ совокупности представленных протоколов допросов опровергает доводы Налогового органа. У суда отсутствуют основания для сомнения в достоверности представленных в дело протоколов допросов, их содержание подтверждается иными материалами дела.

Заявитель представил пояснения относительно того, каким образом были найдены ООО «Деметра», ООО «Армада», ООО «Бамия», ООО «Виктория», ООО «Гелиос», «Алмаз», «Фрукт Торг» и как происходило взаимодействие в связи с заключением и исполнением договоров на поставку фруктов и овощей с указанными поставщиками.

В частности, Заявитель пояснил, что выбор данных контрагентов был обусловлен целями делового характера, исходя из экономической обоснованности, так как заключение договоров Заявителя со спорными контрагентами было обусловлено экономической привлекательностью условий сделок и минимизацией рисков, связанных с не поставкой товара, а также высокими рисками привлечения к ответственности в связи с нарушением сроков поставки со стороны торговых сетей (Т.33 л.д. 61-64).

Кроме того, Заявитель не является единственным покупателем овощей и фруктов у спорных контрагентов.

Указанные сведения подтверждаются свидетельскими показаниями генерального директора ООО «Фруктовые линии» Ульрих Е.В., которая подтвердила, что была лично знакома с директорами и другими сотрудниками спорных поставщиков. В частности, Е.В. Ульрих указала, что «знала Мусатову Александру (генеральный директор ООО «Алмаз»), Ярцеву Александру (генеральный директор ООО «Бамия»), Быстрову Татьяну (генеральный директор ООО «Виктория»), Потапову Оксану (генеральный директор ООО «Деметра»), Филатову Екатерину (генеральный директор ООО «Гелиос»), Грабик Наталью (менеджер ООО «Деметра»), Забелина Алексея (менеджер ООО «Гелиос»))» (Т.33 л.д. 61-64).

Указанные обстоятельства, кроме того, подтверждаются свидетельскими показаниями опрошенных Мусатовой Александры, Ярцевой Александры, Быстровой Татьяны, Потаповой Оксаны, Филатовой Екатерины, Грабик Натальи, Забелина Алексея, которые подтвердили факт личного знакомства с Ульрих Еленой и договорные отношения с ООО «Фруктовые линии».

Из показаний сотрудников ООО «Деметра», генерального директора Потаповой О.В., менеджера Грабик Н.М., кладовщика Шныревой, водителя-экспедитора

Котвицкого, судом установлено, что ООО «Деметра» вело реальную хозяйственную деятельность, имело офис, склад, арендовало транспорт, имело штат сотрудников, заключало и исполняло договорные обязательства по покупке/продаже овощей и фруктов, поставляло фрукты ООО «Фруктовые линии», а также другим контрагентам. Всем сотрудникам ООО «Деметра» ООО «Фруктовые линии» известно как один из основных покупателей ООО «Деметра». Опрашиваемые лица смогли описать процесс заключения и исполнения договора с ООО «Фруктовые линии» и другими контрагентами, описывают схему работу с поставщиками, обмен документами, процесс доставки и разгрузки продукции.

Так, в частности, Генеральный директор ООО «Деметра» Потапова О.В., в рамках опроса (т. 14 л.д. 143-145) пояснила, что учредила в 2012 году ООО «Деметра», описала процесс создания организации, адреса места нахождения компании в момент создания, указала точный адрес после переезда в другое помещение (Чертановская д. 20 корп. 2 помещение 22), указала точное количество сотрудников ООО «ДЕМЕТРА», пояснила, чем занимается организация, перечислила российских поставщиков, подтвердила, что основным покупателем ООО «Деметра» является ООО «Фруктовые линии», назвала точный оборот с компанией - 500 млн. рублей, указала основных поставщиков ООО «Деметра»: (ООО «Глобус», ООО «Оазис», ООО «ЕвроФрут-Карго»), точный оборот с каждой компанией, ФИО директоров.

Кладовщик Шнырева Марина Егоровна (протокол опроса в т. 14 л.д. 141-143), пояснила, как устраивалась на работу, что входило в ее должностные обязанности, где находился склад (ее рабочее место), назвала виды деятельности ООО «Деметра», размер своей заработной платы, фамилию, имя, отчество директора. Из материалов опроса также следует, что Шнырева М.А. никогда не являлась сотрудником ООО «Фруктовые линии».

Менеджер ООО «Деметра» Грабик Наталья Михайловна (протокол опроса в т. 33. л.д 58-60) подтвердила договорные отношения с ООО «Фруктовые линии». Описала схему работы с ООО «Фруктовые линии», описала схему работы с основными поставщиками компании, в числе которых были Ашан, Бахетле, Окей и др. Описала, что взаимодействовала с менеджерами Заявителя по электронной почте info@fruitlines.ru.

Водитель-экспедитор ООО «Деметра» Котвицкий Александр Иосифович (протокол опроса в т. 33 л.д. 56-57) так же подтвердил, договорные отношения ООО «Деметра» с ООО «Фруктовые линии».

Таким образом, все опрошенные сотрудники ООО «Деметра» подтверждают факт хозяйственной деятельности ООО «Деметра» и факт поставки товара в адрес ООО «Фруктовые линии».

Из показаний сотрудников ООО «Виктория»: генерального директора Быстровой Т.В., заведующего складом Легостаев А.В., водителя-экспедитора Устьян С.С., следует, что ООО «Виктория» по заказу ООО «Фруктовые линии» поставляло фрукты и овощи. Из показаний указанных сотрудников следует, что организация вела реальную хозяйственную деятельность, ей руководила Быстрова Т.И, компания имела офис, склад, арендовала транспорт, имела штат сотрудников, заключала и исполняла договорные обязательства по покупке/продаже овощей и фруктов.

Так, генеральный директор Быстрова Татьяна Игоревна (протокол опроса в т. 14 л.д. 148-150) пояснила, что с 2013 года является генеральным директором ООО «ВИКТОРИЯ», подтвердила, что подписывала лично документы первичной бухгалтерской и налоговой отчетности такие как: договоры, счета-фактуры, накладные, ТТН, акты сверки, а также документы для открытия расчетного счета в банке. Пояснила, что у ООО «Виктория» большое количество контрагентов, с которыми заключены соответствующие договора поставки/продажи, проведено множество операций, которые оформлены соответствующими документами». Указала, что ООО

«Виктория» арендовало транспорт для перевозки продукции покупателям, пояснила, что лично встречалась с руководителем ООО «Еврофрукт Карго». Отметила, что у ООО «Виктория» с ООО «Еврофрукт Карго» заключен договор поставки фруктов от 01.01.2013, который действует до сих пор. Оплата за поставленный товар производилась в форме безналичного расчета с отсрочкой платежа». Судом установлено, что Налоговый орган искажил показания Быстровой Т.И. и отразил их в обжалуемом Решении следующим образом: «Никакой информации в отношении поставщиков и покупателей назвать не могу. Количество сотрудников 5 человек».

Кроме того, Налоговым органом не задано Быстровой Т.И. ни одного вопроса о взаимоотношениях ООО «Виктория» с ООО «Фруктовые линии».

Заведующий складом ООО «Виктория» Легостаев Андрей Владимирович (т. 33 л.д. 88-89), подтвердил, что с марта 2014г. по декабрь 2015г. работал заведующим складом в ООО «Виктория», пояснил, что генеральным Директором была Татьяна Игоревна Быстрова, рассказал чем занималась компания, указал, где располагается склад и офис компании, подтвердил, что ООО «Фруктовые Линии» были крупным покупателем, что у них было 2 склада, один на Ступинском проезде, другой в поселке Родники Московской области.

Водитель – экспедитор ООО «Виктория» Устьян Самвел Саркисович (т. 33 л.д. 86-87), пояснил, что работал в ООО «Виктория» водителем-экспедитором в 2014-2015 годах, указал на какой машине работал, что входило в его должностные обязанности, пояснил как происходил процесс работы, подтвердил, что знает компанию ООО «Фруктовые линии» и он возил груз в том числе туда.

Таким образом, все опрошенные сотрудники ООО «Виктория» подтверждают факт хозяйственной деятельности ООО «Виктория» и факт поставки товара в адрес ООО «Фруктовые линии».

Из показаний сотрудников ООО «Алмаз»: генерального директора Мусатовой А.М., водителя экспедитора Шебзухова М.А., следует, что ООО «Алмаз» по заказу ООО «Фруктовые линии» поставляло фрукты и овощи, организация вела реальную хозяйственную деятельность: имело офис, склад, арендовала транспорт, имела штат сотрудников, заключала и исполняла договорные обязательства по покупке/продаже овощей и фруктов.

Так, Генеральный директор Мусатова Александра Михайловна (т.33 л.д. 93) подтвердила, что осенью 2013г. учредила Общество с ограниченной ответственностью «Алмаз», указала в каких банках были открыты счета были, указала основных контрагентов, также подтвердила, что среди покупателей была компания ООО «Фруктовые Линии». Объяснила, с какой целью ООО «Алмаз» присоединилось к ООО «Единение».

Водитель-экспедитор Шебзухов Мухамед Алиевич (т. 33 л.д. 97) подтвердил, что устроился в 2014 г. ООО «Алмаз», кто являлся генеральным директором общества, описал свои должностные обязанности, подтвердил, что осуществлял доставку товара в адрес ООО «Фруктовые Линии».

Таким образом, опрошенные сотрудники ООО «Алмаз» подтверждают факт хозяйственной деятельности ООО «Алмаз» и факт поставки товара в адрес ООО «Фруктовые линии».

Из показаний сотрудников ООО «Гелиос»: генерального директора Филатовой Е.В., заведующего склада Кучеренко Е.В., менеджера Забелина А.А., водителя экспедитора Ряховского Н.В., следует, что ООО «Гелиос» по заказу ФЛ поставляло фрукты и овощи, организация вела реальную хозяйственную деятельность, имело офис, склад, арендовала транспорт, имела штат сотрудников, заключала и исполняла договорные обязательства по покупке/продаже овощей и фруктов.

Так, генеральный директор ООО «Гелиос» Филатова Е.В (т. 33 л.д. 94-96) пояснила, что зарегистрировала ООО «Гелиос» (ИНН 7720760463) по адресу: 111625, г.

Москва, ул. Лениногорская, д.23, офис 1. где являлась единственным учредителем и генеральным директором, пояснила чем занимается компания, подтвердила, что осуществляла руководство компанией, вела переговоры с покупателями и поставщиками, подписание договоров, контроль за их исполнением, перечислила всех сотрудников компании, перечислила основных поставщиков (ООО «Астрал», ООО «Индиго», ООО «КОРВЕТ», ООО «ПРОДУКТЫ и ЛОГИСТИКА», ООО «СЕМЬЯ» и др). Описала схему работу с покупателями, каким образом начала работу с ООО «Фруктовые линии», подтвердила, что это их покупатель, подтвердила, что договор поставки товара №12 от 01.08.2013г заключала лично с генеральным директором ООО «Фруктовые линии» Ульрих Е.В., перечислила других покупателей, в т.ч. ООО «Седьмой Континент», ООО «Стройтехнология», ООО «ФрутМикс» и др.», подтвердила, что бухгалтерский учет велся ИП Нефедова Р.Ф. на основании Договора № 01/01/13-02 оказания услуг по ведению бухгалтерского учета от 09.01.2013, указала адрес склада компании, перечислила с какими компаниями заключены экспедиторские договоры.

Заведующий складом ООО «Гелиос» Кучеренко Евгений Викторович (т. 33 л.д. 77-78) пояснил, что в ООО «Гелиос» на работу устроился в марте 2014 года, на должность заведующий складом, в данной области проработал по февраль 2016 года, описал служебные обязанности, подтвердил, что ООО «Фруктовые линии» было одним из покупателей ООО «Гелиос».

Менеджер по продажам ООО «Гелиос» Забелин Алексей Александрович (т. 33 л.д. 55), подтвердил, что в ООО «Гелиос» устроился с 16.05.2014, на должность менеджера по продажам, уволился 29.02.2016, генеральным директором на тот момент была Филатова Екатерина Александровна, перечислил сотрудников компании и их должности, указал точный адрес офиса и склада, описал свои должностные обязанности, подтвердил, что взаимодействовал по работе с ООО «Фруктовые линии», которое является покупателем, перечислил лиц, с которыми взаимодействовал в ООО «Фруктовые линии», указал поставщиков.

Водитель-экспедитор ООО «Гелиос» Ряховский Николай Васильевич (т. 33 л.д. 82-83) пояснил, что работал в ООО «Гелиос» с 04.03.2014 по 29.02.2016 г., на должности водителя-экспедитора, подтвердил, что генеральным директором ООО «Гелиос» была Филатова Екатерина, описал свои должностные обязанности, пояснил, что развозил товар покупателям согласно маршрутному листу. ООО «Фруктовые линии» знает, так как возил товар им на склад, который находился по адресу: Москва, Ступинский проезд, владение 8.

Таким образом, опрошенные сотрудники ООО «Гелиос» подтверждают факт хозяйственной деятельности ООО «Гелиос» и факт поставки товара в адрес ООО «Фруктовые линии».

Из показаний сотрудников ООО «Фрукт Торг»: генеральных директоров Анисимовой В.Г и Бычковой С.В следует, что организация вела реальную хозяйственную деятельность, имела офис, склад, арендовала транспорт, имела штат сотрудников, заключала и исполняла договорные обязательства по покупке/продаже овощей и фруктов.

Судом установлено, что в ходе налоговой проверки Анисимова В.Г. (т. 15 л.д. 1-5) была опрошена на предмет учреждения и деятельности ООО «Лагуна». На все вопросы касательно деятельности ООО «Лагуна» Анисимова В.Г. дала отрицательные ответы, так как действительно, Анисимова В.Г никогда не являлась учредителем и генеральным директором ООО «Лагуна». Она была генеральным директором ООО «Фрукт Торг». Ни одного вопроса относительно финансово-хозяйственной деятельности ООО «Фрукт-Торг», Анисимовой В.Г. задано не было.

Другой генеральный директор ООО «Фрукт-Торг» Бычкова Светлана Васильевна (т. 46 л.д. 121-131) пояснила, что работала в ООО «Фрукт Торг»

генеральным директором после Анисимовой Валентины Григорьевны, которая и предложила ей эту должность. Рассказала, что входило в ее должностные обязанности, а именно: руководство текущей деятельностью организации, работа с покупателями и заказчиками, ведение бухгалтерского учета. Указала точное количество штатных сотрудников организации, место нахождения организации, местонахождение склада, назвала основной вид деятельности компании: оптовая продажа овощей и фруктов, подтвердила, что подписывала все первичные документы ООО «Фрукт Торг». Подтвердила, что знает ООО «Фруктовые линии», так как это контрагент ООО «Фрукт Торг», перечислила поставщиков-импортеров ООО «Фрукт Торг», перечислила с какими сетевыми компаниями сотрудничала ее компания, назвала адрес склада компании.

Таким образом, опрошенные сотрудники ООО «Фрукт-Торг» подтверждают факт хозяйственной деятельности ООО «Фрукт-Торг» и факт поставки товара в адрес ООО «Фруктовые линии».

Из показаний сотрудников ООО «Армада»: генерального директора Белова В.И., водителя экспедитора Меньшова В.А., следует, что ООО «Армада» поставляло по заказу ООО «Фруктовые линии» фрукты и овощи.

Так, генеральный директор ООО «Армада» Белов В.И (т. 33 л.д. 90-91) подтвердил, что зарегистрировал и стал генеральным директором ООО «Армада» (ИНН 7727817447), описал процесс работы с поставщиками и покупателями, указал адрес склада, основных поставщиков (ООО «Гурман», ООО «Импорт Стар», ООО «Индиго», ООО «Конкорд», ООО «Медяя», ООО «Семья», ООО «Три Сестры» и прочие), описал процесс поиска поставщиков, назвал основных покупателей: ООО «ЕвроФрут КАРГО», ООО ТД «Евромикс», ООО «Фруктовые линии», ФрукТорг-Сервис», и прочие.

Водитель-экспедитор ООО «Армада» Меньшов Василий Алексеевич (т.14 л.д. 146-148), пояснил налоговому органу, что работал водителем-экспедитором в ООО «Армада» в 2014-2016 годах, чем занималась организация, кто был генеральным директором общества, указал адрес склада, описал свои должностные обязанности

Судом установлено, что показания Меньшова В.А. налоговый орган искажил и указал в решении о привлечении к ответственности, что Меньшов В.А. сказал следующее: «Какой либо информации в отношении ООО «Армада», кроме фактического адреса, не обладаю».

Из показаний сотрудников ООО «Бамия»: генерального директора Ярцевой А.А., водителя- экспедитора Стоматова Д.И., следует, что ООО «Бамия» поставляло по заказу ООО «Фруктовые линии» поставляло фрукты и овощи, вело хозяйственную деятельность, имело штат сотрудников, заключала и исполняла договорные обязательства по покупке/продаже овощей и фруктов.

Так, генеральный директор ООО «Бамия» Ярцева Александра Александровна (т. 33 л.д. 79-81), пояснила, что зарегистрировала ООО «Бамия» (ИНН 7727815591) по адресу: 117447, г. Москва, ул. Винокурова д.20А, стр.4, оф.3, где являлась единственным учредителем и генеральным директором, что договоры подписывались лично ей, пояснила, что для доставки товара компания арендовала транспортные средства, которым доставляли товар до покупателей, указала, где располагался склад компании, подтвердила, что деятельностью компании руководила лично, платежи через систему клиент-банк проводила лично, подтвердила что сотрудничала с ООО «Фруктовые линии» и знает указанного покупателя как платежеспособного, описала так же процесс присоединения ООО «Бамия» к ООО «Единение».

Водитель-экспедитор ООО «Бамия» Стаматов Дмитрий Иванович (т. 33 л.д. 84-85) пояснил, что работал в ООО «Бамия» с 19.03.2014 в должности водитель-экспедитор, подтвердил, что генеральным директором была Ярцева Александра

Александровна, указал, где располагался офис компании, описал свои должностные обязанности, подтвердил, что доставлял товар в т.ч. в адрес ООО «Фруктовые линии».

Таким образом, опрошенные сотрудники ООО «Бамия» подтверждают факт хозяйственной деятельности ООО «Бамия» и факт поставки товара в адрес ООО «Фруктовые линии».

Таким образом, суд делает вывод о том, что сотрудники всех Спорных поставщиков последовательно подтверждают факт поставки товара, как Заявителю, так и другим контрагентам и опровергают мнимость правоотношений, на которой настаивает Инспекция.

Довод Инспекции о том, что протоколы адвокатского опроса или нотариально заверенные показания физических лиц являются недопустимыми доказательствами (не предупреждены об уголовной ответственности; нотариус только свидетельствует подлинность подписи) суд отклоняет по следующим основаниям.

В Законе об адвокатуре предусмотрено, что адвокат вправе «опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь» (подп. 2 п. 3 ст. 6). Согласно АПК РФ сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, полученные в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом и другими федеральными законами, являются доказательствами (ст. 64).

Таким образом, при системном толковании действующих норм права можно сформулировать вывод о том, что протокол адвокатского опроса, безусловно, является письменным доказательством, которое арбитражный суд обязан принять и приобщить к материалам дела. Безусловно, в арбитражном процессе исследуются факты, в большинстве своем связанные с финансово-хозяйственной деятельностью, которая, в свою очередь, подлежит детальному документированию.

Как отметил Конституционный Суд РФ в Определении от 22.03.2012 № 555-О-О, «предоставление суду полномочий по оценке доказательств и отражению ее результатов в судебном решении вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, что, вместе с тем, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом...». Следовательно, показания свидетелей, как и протокол адвокатского опроса, при наличии у суда других, более весомых и надлежащим образом оформленных письменных доказательств, учитываться не могут.

Однако, в настоящем случае суд исходит из того, что показания физических лиц, полученные в ходе адвокатского опроса или заверенные нотариально, полностью соотносятся с показаниями физических лиц, допрошенных в ходе выездной налоговой проверки самой Инспекцией, не противоречат иным имеющимся в деле документам.

Более того, Инспекцией не заявлено ходатайств о вызове перечисленных физических лиц для допроса в качестве свидетелей в суде (в судебном заседании 03.03.2021 суд задавал вопрос сторонам нет ли каких либо ходатайств у сторон, считают ли они все доказательства собранными, достаточными для рассмотрения дела по существу), а суд в силу того, что обязан соблюдать принцип равноправия сторон (ст.8 АПК РФ) и принцип состязательности арбитражного процесса (ст.9 АПК РФ), не может отказывать преимущественное содействие какой либо стороне в представлении в материалы дела доказательств, устраняющих недостатки его доказательственной базы, тем более в спорах из публичных отношений, где именно на налоговом органе как сильной стороне лежит обязанность по доказыванию.

Суд соглашается с доводами Заявителя о том, что сделки между Обществом и спорными контрагентами имели место в действительности, и документооборот по сделкам достоверен и непротиворечив.

Указанные обстоятельства подтверждаются электронной перепиской между Заявителем и Спорными контрагентами, из которой следует, что через электронный адрес Заявителя info@fruitlines.ru происходила переписка со всеми спорными контрагентами, которые вели менеджеры Заявителя, в частности, руководитель отдела продаж Дудина И.Н. Из переписки видно каким образом происходил обмен первичными документами, каким образом согласовались заказы на поставку, возвраты по ненужным позициям, обсуждались условия поставок, (ассортимент, объемы, цены, доставка) (т. 46 л.д. 83-123).

Указанную переписку со спорными поставщиками подтвердила Дудина (т.33 л.д. 70-73), менеджер ООО «Деметра» Грабик (т.33 л.д. 56-60), генеральный директор ООО «Армада» Белов (т.33 л.д. 90-91). Указанный адрес электронной почты Заявителя отражен на его сайте в разделе «контакты».

Утверждение Инспекции о нереальном характере сделок между Обществом и Спорными контрагентами не основано на доказательствах, определенно об этом свидетельствующих, и, более того, противоречит результатам контрольных мероприятий самой же Инспекции.

В ходе налоговой проверки Инспекцией установлена и не оспаривает реальность приобретения и дальнейшей реализации фруктов и овощей проверяемой организацией (п.6 стр.152 Решения). Так же в ходе анализа банковских выписок Инспекцией установлена полная безналичная оплата со стороны ООО «Фруктовые Линии» стоимости приобретаемого товара у Спорных поставщиков, а так же полной безналичной оплаты данного товара конечными потребителями.

Во время проведения выездной налоговой проверки ООО «Фруктовые Линии» предоставляло проверяющим весь комплект документов в части финансово-экономической деятельности как со спорными контрагентами (счета фактуры, товарные накладные, договора, карточка счета контрагента) так и с контрагентами – конечными потребителями в части реализации товаров (счета фактуры, товарные накладные, договора, карточки счета по каждому контрагенту), что не оспаривается налоговым органом.

Спорные контрагенты, в свою очередь, также представили проверяющим весь комплект документов в части финансово-хозяйственной деятельности с Заявителем, что также не оспаривается Налоговым органом.

При анализе документов, соотнесения количества закупленного товара – товару реализованному, цене товара закупленного у спорных контрагентов – цене товара, реализованного конечным контрагентом, проведенного в ходе судебных заседаний, суд пришел к выводу об обоснованности позиции Заявителя о реальной фактической и бесспорной финансово-экономической деятельности ООО «Фруктовые Линии» по закупке у спорных контрагентов товаров и услуг и продаже этих товаров контрагентам-потребителям.

Судом установлено, что спорные поставщики (ООО «Деметра», ООО «Виктория», ООО «Бамия», ООО «Фрукт-Торг», ООО «Алмаз», ООО «Армада», ООО «Гелиос») помимо Заявителя поставляли овощи и фрукты в адрес крупных сетей, таких как ООО «Ашан», ООО «ТХ Сибирский Гигант», ООО «АТАК», ООО «О'Кей», ООО «ТД Интерторг», ООО «Бахетле-Алтуфьево», ООО «Бахетле-1», ООО «Гиперглобус», ООО «Продмир», АО «Спар Ритейл».

Из ниже приведенной таблицы видно движение товара от Спорных поставщиков Заявителю и от Заявителя конечным потребителям:

У кого закуплен товар (Спорный поставщик)	Кому поставлен товар (конечные потребители)	Анализ продаж Т. л.д
ООО «Деметра»	ООО «Ашан», ООО «ТХ Сибирский Гигант», ООО «АТАК», ООО «О'Кей», ООО «ТД Интерторг», ООО «Бахетле-Алтуфьево», ООО «Бахетле-1», ООО «Гиперглобус», ООО «Продмир», АО «Спар Ритейл»	Т.10 л.д. 1-150
ООО «Виктория»	ООО «Ашан», ООО «ТХ Сибирский Гигант», ООО «АТАК», ООО «О'Кей», ООО «ТД Интерторг», ООО «Бахетле-Алтуфьево», ООО «Бахетле-1», ООО «Гиперглобус», ООО «Продмир», АО «Спар Ритейл»	Т.9 л.д. 1-150
ООО «Бамия»,	ООО «Ашан», ООО «ТХ Сибирский Гигант», ООО «АТАК», ООО «О'Кей», ООО «ТД Интерторг», ООО «Бахетле-Алтуфьево», ООО «Бахетле-1», ООО «Гиперглобус», ООО «Продмир», АО «Спар Ритейл»	Т.7 л.д. 1-150
ООО «Фрукт-Торг»	ООО «Ашан», ООО «ТХ Сибирский Гигант», ООО «АТАК», ООО «О'Кей», ООО «ТД Интерторг», ООО «Бахетле-Алтуфьево», ООО «Бахетле-1», ООО «Гиперглобус», ООО «Продмир», АО «Спар Ритейл»	Т.6 л.д. 1-150 Т.7 1-235
ООО «Алмаз»	ООО «Ашан», ООО «ТХ Сибирский Гигант», ООО «АТАК», ООО «О'Кей», ООО «ТД Интерторг», ООО «Бахетле-Алтуфьево», ООО «Бахетле-1», ООО «Гиперглобус», ООО «Продмир», АО «Спар Ритейл»	Т. 3 л.д. 99-150 Т.4
ООО «Армада»	ООО «Ашан», ООО «ТХ Сибирский Гигант», ООО «АТАК», ООО «О'Кей», ООО «ТД Интерторг», ООО «Бахетле-Алтуфьево», ООО «Бахетле-1», ООО «Гиперглобус», ООО «Продмир», АО «Спар Ритейл»	Т.5 Т.6
ООО «Гелиос»	ООО «Ашан», ООО «ТХ Сибирский Гигант», ООО «АТАК», ООО «О'Кей», ООО «ТД Интерторг», ООО «Бахетле-Алтуфьево», ООО «Бахетле-1», ООО «Гиперглобус», ООО «Продмир», АО «Спар Ритейл»	Т.3 л.д 1-99

Судом из материалов дела установлено, что все Спорные поставщики вели реальную хозяйственную деятельность, что, в частности, подтверждается представленными в материалы дела банковскими выписками.

Анализ выписок из банков подтверждает осуществление Спорными поставщиками обычной финансово-хозяйственной деятельности, в частности:

ООО «Деметра»: оплачивало страховые взносы на обязательное социальное страхование (т.20 л.д. 57, 60, 63, 64, 67, 71, 96 Т.21 л.д.21) налог на прибыль, НДС (т. 20 л.д. 69, т.21 л.д. 23), НДС/Л (т. 20. л.д 54, 98), государственную пошлину за рассмотрение иска в арбитражном суде города Москвы (т.20 л.д. 55), заработную плату сотрудникам Грабик, Потаповой, Козлову, Карлаш, Шныревой (т.20. л.д. 60,63, 69,71,75, 76, 85, 106, 119, 137, 138 Т.21 л.д. 7,21), оплата аренды АТС (т.20 л.д. 66), транспортные услуги (т.20 л.д.114,117; т.21 л.д. 24), хозяйственные товары (т.20. л.д. 118), субаренду недвижимого имущества (т.20 л.д. 77, 84, 88, 108, 112, 122), аренду недвижимого имущества (т.21 л.д. 24), услуги по агентским договорам (т.21 л.д. 25), услуги по аренде транспортного средства (т.20 л.д. 82, 95, 100, 115, 116, 141; т.21 л.д. 35), услуги аренды (т.21. л.д. 34), стоимость топлива (т.21 л.д. 31, 33, 36), оплата

упаковочного материала (т.21 л.д. 34) замену картриджей (т. л.д. 43), осуществляло многочисленные платежи в адрес своих поставщиков: «за овощи», «фрукты», «за апельсины», «за бананы, петрушку, груши», «за перец, томаты, огурцы, лимоны», предоставляла займы и оплачивала услуги многочисленных подрядных организаций (т. 20, 21 л.д. 54-150). ООО «Деметра» являлось также участником арбитражных дел в качестве истца и ответчика № А40-262040/19-23-1991 и А40-204261/2019 оплачивала пошлину за подачу иска. В настоящий ООО «Деметра» продолжает осуществлять свою профильную деятельность, покупает и продает плодовоовощную продукцию, содержит штат сотрудников, офис, арендует склад. К ООО «Деметра» нет никаких претензий со стороны налоговых органов. Указанные обстоятельства подтверждаются также договорами между ООО «Деметра» и третьими лицами на аренду офисов и транспортных средств (т. 45 л.д. 59-83, 114-119, 122, 128-138).

ООО «Бамия»: оплачивало страховые взносы на обязательное социальное страхование, налог на прибыль, НДС/Л, заработную плату сотрудникам, транспортные услуги, аренду имущества, транспортных средств, приобретало топливо, канцелярские товары, выдавало займы, услуги по аренде транспортного средства, осуществляла многочисленные платежи в адрес своих поставщиков: «за овощи», «фрукты», «за апельсины», «за бананы, петрушку, груши», «за перец, томаты, огурцы, лимоны», предоставляла займы. Указанные обстоятельства подтверждаются также договорами между ООО «Бамия» и третьими лицами на аренду офисов, складов и транспортных средств (т. 45 л.д. 1-3, 4-15, 46-55, 24-38).

ООО «Фрукт-Торг»: переменная часть арендной платы по договору (т.19. л.д. 1), оплата по договорам поставки за плодовоовощную продукцию, за овощи и фрукты (т.19. л.д. 1-30), НДС/Л (т.19 л.д. 5), налог по НДС (т.19 л.д. 20), налог на прибыль (т.19. л.д. 21), заработная плата, взносы в страховые фонды, НДС/Л (т.19 л.д. 23, строка), фиксированная часть арендной платы (т.19. л.д. 23), оплата по договору за транспортные услуги (т.19. л.д. 7), за аренду транспортного средства (т. 19 л.д. 14), предоплата за топливо по картам (т.19 л.д.19, 21), оплата за электроэнергию, тепловую энергию, отпуск воды за май по счету 402 (далее везде по тексту идут ссылки на файлы CD приобщенного в материалы дела по ходатайству Инспекции (т.31), в частности, «выписка Фрукт Торг Инвестбанк, строка 8, 53 - далее выписка Фрукт Торг), ОПЛАТА ЗА ФРУКТЫ ПО ДОГОВОРУ ГИ -201 ОТ 04.02.2013 ГОДА (строка 11, выписки Фрукт Торг), за овощи и фрукты (строка 24, 25, 29,31, 38, 39, 58, 59 выписки Фрукт Торг), налог на прибыль (строка 35 выписки Фрукт Торг), оплата агентского вознаграждения (строка 54, 130 выписки Фрукт Торг), оплата аренды (строка 55 выписки Фрукт Торг), страховые взносы в ФОМС, НДС/Л зарплата (строка 69, 70, 82, 112, 123-127, 531-535 выписки Фрукт Торг), аренда и субаренды за сентябрь (строка 128, 129 выписки Фрукт Торг).

ООО «Алмаз»: оплачивало взносы на обязательное социальное страхование, взносы в ПФР, НДС/Л, НДС, налог на прибыль, заработную плату (здесь и далее по тексту ссылка на банковские выписки с CD, приобщенного в материалы дела ИФНС (т.31) – файл «выписка Алмаз ВТБ 24», строки 38-46, 150-158, 261-269, 350, 449-454, 35, 531, 532 - далее - выписка Алмаз), оплата за расходные материалы (строки 297, 335, 393, 467, 473), предоставление займа (строка 486), замена датчика и платы питания (строка 507), оплата по договору за плодовоовощную продукцию, за овощи, фрукты (строки 17-29, 74-104, 110-115,127, 129, 424, 426, 437, 474, 484, 492 выписки Алмаз, строки 113-119 выписка Сбербанк), оплату за аренду транспортного средства, за транспортные услуги (строки 30, 31, 32, 73, 268, 269, 382, 467), арендная плата за сентябрь (строка 178), услуги ремонта весов (строка 247), возврат заемных средств (строка 418), оплата по счету за электроприборы (строка 398), оплата по договору поставки (строка 176), за адаптер для транспортера (строка 174), аренда транспортного средства без экипажа (выписка Сбербанк, строка 35, 120).

ООО «Армада»: оплачивало страховые взносы на обязательное социальное страхование, налог на прибыль, НДС (строка 30-36,55, 63,64,82,113,167,168,175-177 выписки Армада), заработную плату сотрудникам (строка 33,52,85,130,185,229, 505 выписки Армада), транспортные услуги, аренду имущества, транспортных средств, приобретало топливо, канцелярские товары, выдавало займы, услуги по аренде транспортного средства (строка 137,159,423,800 выписки Армада), НДС с комиссии за удостоверение подлинности подписи лиц, указанных в карточке с образцами подписей и оттиска печати согласно тарифам банка р.1 п.3, уплаченной ООО "АРМАДА" 19.01.2015 (строка 477 выписки Армада), оплата запасных частей (строка 814 выписки Армада), оплата за тележки (строка 839), ремонт кабинета (строка 1024 выписки Армада), осуществляла многочисленные платежи в адрес своих поставщиков: «За плодоовощную продукцию», «за овощи», «фрукты» (строка 74, 89, 93-96,101,103,111,198-206 выписки Армада), «услуги ремонта весов, датчиков», «возврат заемных средств», «покупка расходных материалов», «оплата за упаковочный материал», «заработная плата Губковский», «аренда транспортного средства без экипажа», «аренда офиса с ОАО «Мосэлектромонтаж», «оплата расходных материалов для оргтехники», «за поставку электротоваров», «за аренду помещения с ООО «Рента-ресурс», «за транспортные услуги», «за электрический конвектор», «за автозапчасти», «по договору за возмездное оказание услуг». (т.34-37). Указанные обстоятельства подтверждается также договорами между ООО «Армада» и третьими лицами на аренду офисов, складов и транспортных средств (т.45 л.д. 1-58).

ООО «Гелиос»: оплачивало страховые взносы на обязательное социальное страхование, налог на прибыль, НДС (т.42 л.д. 102,103,119,120,135,142,147, 148, 149) производило выплаты за «овощи и фрукты», «за плодоовощную продукцию», «за товар», «огурцы, петрушку», «овощи, фрукты», «за картошку», «за томаты, сливы, яблоки», «фрукты в ассортименте», «овощи и фрукты», «за лук», «за продукты питания» (т.42 л.д. 84-90, 95, 96, 97, 100 далее весь том 43), «заработная плата Филатова, Ряховский, Кучеренко, Забелин» (т.42 л.д. 42. 103, 119,135, 142, 147, 148, 149), «оплата госпошлины по мировому соглашению», «оплата по договору аренды» (т. 42 л.д. 111,130, 139 т. 43 л.д. 15, 58), «оплата по мировому соглашению с ОАО «Седьмой континент» (т.42. л.д. 114), «оплата за услуги по аренде транспортного средства» (т.42 л.д. 138, т.43 л.д. 24 «оплата за товар на основании мирового соглашения», «оплата за канцелярские товары по счету» (т. 43 л.д. 81), «за комплектующие материалы», «возврат оплаты по письму как ошибочно перечисленные», «за строительный материал по договору» (т.42-44). Указанные обстоятельства подтверждаются также договорами между ООО «Гелиос» и третьими лицами на аренду офисов, складов и транспортных средств (т. 44 л.д. 81-142).

ООО «Виктория»: оплачивало страховые взносы на обязательное социальное страхование, налог на прибыль, НДС, заработную плату сотрудникам, транспортные услуги, аренду имущества, транспортных средств, приобретало топливо, канцелярские товары, выдавало займы, услуги по аренде транспортного средства, осуществляла многочисленные платежи в адрес своих поставщиков: «за плодоовощную продукцию», «за овощи», «фрукты», «услуги ремонта весов, датчиков», «возврат заемных средств», «покупка расходных материалов», «оплата за упаковочный материал». Указанные обстоятельства подтверждаются также договорами между ООО «Виктория» и третьими лицами (т.18-19 л.д. 1-150, 1-50).

Таким образом, фактическими обстоятельствами и материалами дела установлено, что все спорные поставщики вели реальную хозяйственную деятельность.

Налоговый орган не оспаривает факт отражения спорными организациями в налоговой отчетности полученной от Заявителя выручки. Более того, ссылаясь на уплату спорными контрагентами налогов в минимальных размерах (занижение налоговых платежей), Налоговый орган не приводит доказательств того, что в силу

законодательства о налогах и сборах поставщики должны были уплатить в бюджет налоги в большем размере.

В силу положений законодательства о налогах и сборах объектом обложения по налогу на прибыль является доход, уменьшенный на расходы (п. 1 ст. 252 Налогового кодекса Российской Федерации), а не выручка, как ошибочно полагает Налоговый орган.

Кроме того, единственным доказательством неуплаты (неполной уплаты) налогов, а также неполного отражения в налоговых декларациях дохода от реализации является решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, принятое территориальным налоговым органом, в котором спорные налогоплательщики состоят на налоговом учете, по результатам проведения в отношении него налоговой проверки (п. 3 ст. 108 Налогового кодекса Российской Федерации).

В материалах дела и налоговой проверки отсутствуют решения территориальных налоговых органов, в которых спорные поставщики состоят на налоговом учете, о привлечении этих организаций к ответственности за неуплату / неполную уплату налогов. Налоговым органом не представлены сведения о проведении в отношении указанных организаций камеральных и / или выездных налоговых проверок, а также о результатах таких проверок.

Материалами налоговой проверки подтверждается, что ООО «Деметра», ООО «Армада», ООО «Бамия», ООО «Виктория», ООО «Гелиос», ООО «Алмаз», ООО «Фрукт Торг» представляли налоговую и бухгалтерскую отчетность, исчисляли и уплачивали налоги, доказательств привлечения их к налоговой ответственности за неуплату налогов Налоговым органом не представлено.

Таким образом, доказательств нарушения поставщиками своих налоговых обязательств в материалы дела не представлено. Поскольку не представлены решения территориальных налоговых органов о привлечении Спорных поставщиков к налоговой ответственности, отсутствуют основания полагать, что низкая, по мнению Налогового органа, налоговая нагрузка данными организациями является следствием искажения указанными лицами учета каких-либо операций.

Суд учитывает позицию Верховного Суда РФ, изложенной в Определении № 307-ЭС19-27597 от 14.05.2020 по делу № А42-7695/2017 АО «Специализированная производственно-техническая база Звёздочка». Верховный Суд РФ, направляя дело новое рассмотрение, сформулировал целый ряд критериев, через призму которых должен формироваться предмет и распределяться бремя доказывания в подобных спорах. Прежде всего, пресекая доводы о пресловутом «источнике возмещения НДС», Верховный Суд РФ отметил, что «право налогоплательщика на налоговый вычет не может быть обусловлено исполнением непосредственными контрагентами (продавцами, поставщиками) и предшествующими им лицами своей обязанности по уплате НДС, а также финансово-экономическим положением и поведением третьих лиц». Одного лишь факта отсутствия такого «сформированного источника» недостаточно для отказа в праве на вычет. Верховный Суд РФ указывает, что в такой ситуации неправильно лишать права на вычет налогоплательщика-покупателя, который «не знал и не должен был знать» о допущенных контрагентами нарушениях, «действуя в рамках поведения, ожидаемого от разумного участника хозяйственного оборота». Именно такой подход заложен в Постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 (пункты 9 и 10) при оценке субъективной стороны нарушения: неосторожное не проявление «должной осмотрительности», либо прямой умысел на получение необоснованной налоговой выгоды в отсутствие намерения осуществлять реальную экономическую деятельность. Ввиду изложенного, как указывает Верховный Суд РФ, при оценке обоснованности налоговой выгоды необходимо проверять оба указанных обстоятельства: преследовал ли налогоплательщик цель уклонения налогообложения,

либо в отсутствие такой цели знал (должен был знать) о нарушениях контрагента. Однако, первичным по отношению к субъективной стороне возможного налогового правонарушения все же остается установление реальности приобретения товаров (работ, услуг) для ведения собственной деятельности. По мнению Верховного Суда РФ, в анализируемом деле нижестоящие суды, подтвердив факт реальной поставки товаров спорным контрагентом, фактически подменили анализ субъективной стороны нарушения набором отдельных фактов в отношении контрагента, а не самого налогоплательщика. Верховный Суд РФ, рассматривая эти факты, отметил, что их не может быть достаточно для вывода о правомерности отказа в налоговом вычете заявителю. Так, незначительная уплата налогов в бюджет контрагентом еще не подтверждает совершение им нарушения: «судами не установлены признаки вывода денежных средств поставщиком по фиктивным документам в пользу третьих лиц, в том числе, признаки обналичивания, перевода денежных средств в низконалоговые иностранные юрисдикции и иные подобные обстоятельства, порочащие достоверность налоговой отчетности поставщика и полноту уплаты налога обществом «СК-Лоджистик» в период реализации товаров обществу». Верховным Судом РФ предложен взвешенный подход к проверке проявления осмотрительности: «оценка проявления налогоплательщиком должной осмотрительности не сводится к выявлению изъянов в эффективности и рациональности его хозяйственных решений». По его мнению, в таком случае необходимо исходить «из стандарта осмотрительного поведения в гражданском (хозяйственном) обороте, ожидаемого от его разумного участника в сравнимых обстоятельствах».

Отдельно Верховный Суд РФ высказался по распределению бремени доказывания в подобных спорах. Отсутствие источника для возмещения налога в бюджете и номинальность контрагента («действительное исполнение сделки иным лицом») могут рассматриваться как опровержимая презумпция непроявления должной осмотрительности налогоплательщиком. Верховный Суд РФ указал, что налогоплательщик вправе приводить доводы в пользу обратного, которые не могут быть отвергнуты только на основании изложенных фактов номинальности и незначительных налоговых платежей контрагента.

На примере анализируемого дела Верховный Суд РФ указывает, что «вступление в отношения с хозяйствующим субъектом, обладающим экономическими ресурсами, достаточными для исполнения сделки самостоятельно либо с привлечением третьих лиц, представление таким субъектом бухгалтерской и налоговой отчетности, отражающей наличие указанных ресурсов, дает разумно действующему налогоплательщику-покупателю основания ожидать, что сделка этим контрагентом будет исполнена надлежащим образом, а налоги при ее совершении – уплачены в бюджет. В подобной ситуации предполагается, что выбор контрагента отвечал условиям делового оборота, пока иное не будет доказано налоговым органом». В данном случае ООО «СК Лоджистик» (спорный поставщик) располагало складом, оплачивало услуги экспедиторов, аренду помещения. Генеральный директор контрагента подтвердил фактическое ведение этой организацией предпринимательской деятельности – при таких обстоятельствах остается невыясненным, в чем состояло непроявление осмотрительности заявителем по делу. Наконец, подписание счетов-фактур «не тем лицом» также не было признано Верховным Судом РФ «имеющим правовое значение» с учетом критерия осмотрительности.

Налоговым органом было установлено, что денежные средства с расчетных счетов спорных контрагентов перечисляются в большом объеме разным организациям (поставщики второго звена).

Между тем, как следует из анализа банковских выписок по Спорным контрагентам, поставщиками Спорных контрагентов, помимо 18 перечисленных в решении налогового органа (ООО ООО «Север» ИНН 7805567557, ООО «Сантос»

ИНН 7706793019, ООО «Медея» ИНН 7702812461, ООО «Евромаркет» ИНН 7705976972, ООО «Экстраплюс» ИНН 7715977870, ООО «Индиго» ИНН 7705545510, ООО «Торговый Обычай» ИНН 7715426657, ООО «АгроПрофи» ИНН 5256128979, ООО «Гурман» ИНН 7728895920, ООО «ГермесПрод» ИНН 7730679733, ООО «Телеком» ИНН 7733780724, ООО «Разна» ИНН 7725541592, ООО «Новаторг» ИНН 7718984635, ООО «Кивик» ИНН 7720801913, ООО «ННТЕХ» ИНН 5261051672, ООО «Промпродукт» ИНН 7724941622, ООО «Светоч» ИНН 7723931639- (далее по тексту Поставщики второго звена), являлись «еще более 100 разных организаций» (стр. 35, 86 Решения).

Анализ реальности сделок Спорных контрагентов с указанными в решении и выписках организациями не производился, и, как следствие, вывод налогового органа об отсутствии реальности приобретения спорными контрагентами плодоовощной продукции для последующей реализации в адрес Заявителя, сделанный на основании анализа отношений всего с 18 поставщиками, не основан на материалах проверки.

Вывод Налогового органа о том, что указанные выше спорные поставщики второго звена являются именно Поставщиками 2-го звена в отношении спорного товара, сделан на основании того, что Спорные поставщики (ООО «Виктория», ООО «Армада», ООО «Гелиос», ООО «Алмаз», ООО «Бамия», ООО «Фрукт Торг»), перечисляли в адрес данных организаций денежные средства за покупку товара.

Но, как следует из анализа банковских выписок, Спорные поставщики в период 2013-2015 годы (спорный период) перечисляли денежные средства за товар также в адрес и иных организаций, финансово-хозяйственную деятельность которых Налоговый орган не анализировал.

Анализ выписок по счетам контрагентов 2-звена свидетельствует, что данные организации: уплачивали налоги, производили выплату заработной платы, нести иные расходы, обычные для предпринимательской деятельности, - осуществляли деятельность в области реализации плодоовощной продукции. В частности:

ООО «МЕДЕЯ» (ИНН 7702812461) учреждено в 2013 году и действует до настоящего времени. Генеральный директор не является «массовым». Количество сотрудников 3 человека, Выписку по счету ООО «МЕДЕЯ» налоговый орган представил из одного банка и только исключительно за 6 месяцев 2014 года. Но даже исходя из указанной выписки ООО «Медея»: уплачивала налог на прибыль и НДС (строки 574, 575, 609, 610, 1281, 1301, 2135-2145, 2199-2205 выписки по счету Медея Нацкорбанк с СД, представленного налоговым органом-далее выписка Медея) переводила расчеты своим поставщикам за «плодоовощную продукцию», «зерновой кофе», «овощи и фрукты» (строки 37, 38, 42-46, 51, 56-64, 70, 73, 77, 78 87-90 выписки Медея).

ООО «ЭКСТРАПЛЮС» (ИНН 7715977870), имело два сотрудника. Год образования 2013 г., прекратило деятельность в 2016 году. На начало взаимоотношений с ООО «Деметра» признакам неплатежеспособности не обладало. Анализ выписки из банка подтверждает осуществление ООО «ЭКСТРАПЛЮС» финансово-хозяйственной деятельности, в частности, «ЭКСТРАПЛЮС»: покупка продажа овощей фруктов, напитков, мяса, консерв, продукты питания, плодоовощной продукции (строки 21-54, 58-162 выписки по счету Экстроплюс с СД, представленного налоговым органом-далее выписка Экстроплюс), «Оплата по счету № 1213246830 от 28.11.2013г. за абонентское обслуживание». «Оплата по счету № 1213246830 от 28.11.2013г. за право использования программы», аренда транспортного средства, «за бумагу», оплачивало взносы в ПФР и ФОМС, НДС (строки 425, 427-430, 798-802 выписки по сету Экстраплюс), заработную плату сотрудникам (строки 424, 426, 796, 797 выписки Экстроплюс), ООО «Евромаркет» (ИНН 7705976972), год создания 2012 г. Прекратило деятельность в июле 2016.

ООО «Евромаркет». Анализ выписки из банка (с CD диска, представленного налоговым органом в томе 31-далее по тексту выписка Евромаркет) подтверждает осуществление ООО «Евромаркет» реальной финансово-хозяйственной деятельности, в частности: за продукты питания (строка 4, 74, 126, 326, 327, 1072, 1073 выписки), Оплата по договору 009/13 от 11.01.2013 г. за полиграфическую продукцию в т.ч. НДС 18 (строка 9 выписки Евромаркет), за рекламно-сувенирную продукцию (строки 11, 12 выписки Евромаркет), Оплата за рекламные услуги по сч 58 от 14.01.13 (строка 12), оплата за поставку упаковочного материала по наклад. 46 от 20/11/2012 (строка 19 выписки), Оплата по счету № 10 от 10.01.2013г выполнение информационно-технических работ (строка 22 выписки), оплата за картон (строка 24 выписки), Оплата по счету 7 от 21.01.2013 за расходные материалы (тонер,картриджи), канцтовары (строка 36, 203, 204, 336, 424 выписки), Оплата налога НДС, НДС/Л, взносы в фонды (строки 782-785, 911, 1246-1248, 1631, 1735, -1738, 2045, выписки), Оплата по счету №17622 от 19.02.13г. за хоз.товары (строка 1329 выписки), Оплата услуг по организации транспортных перевозок согласно договора N23 от 18.02.13г, транспортные услуги (строка 159, 162,474 выписки). Оплата по счету № 487 от 30.12.2013г. за сопровождение сайта (строка 1727 выписки). Оплата по договору №ВЕМ-12/13 от 17.09.2013г. за компьютерное оборудование и компоненты. Оплата по сч. счт-000111 от 26.03.2014 за продукты питания. Оплата по сч. № 183 от 31.03.2014г. за Услуги по Договору возмездного оказания услуг (строка 2071 выписки). Оплата за продукты питания по счету №30 от 03.07.2014 г. (Договор №5 от 02.06.2014 г.), оплата по договору поставки б\н от 08 июля 2014г. за рыбную продукцию.

ООО «АгроПрофи» (ИНН 5256128979). Анализ выписки из банка (с CD диска, представленного налоговым органом в Томе 31-далее по тексту выписка Агропрофи) подтверждает осуществление ООО «Агропрофи» реальной финансово-хозяйственной деятельности, в частности: оплата за транспортные услуги (строка 162, 171, 197, 198, 26, 267,275 выписки), оплата за плодовоовощную продукцию, за продукты, овощи, (строки 447, 473, 474, 477, 480, 481, 614, 616 выписки), оплата страховых взносов, налог на прибыль, НДС, НДС/Л (строки 429, 431, 678, 178, 180, 181, 186, 417, 418, 419, 421,422 выписки), зарплата (строка 458, 664, 853, 978).

Судом установлено, что импортерами фруктов и овощей (поставщики третьего звена) по мнению налогового органа являлись: ООО «Глобал-Импорт» ИНН 7723780524; ООО «Глобал-Трейд» ИНН 7723788530; ООО «Покровка» ИНН 7724830440; ООО «Фрутта» ИНН 4001007976; ООО «Агроторг» ИНН 7720778439; ООО «Ступинский-1» ИНН 7701875719.

Из показания сотрудника ООО «Фрут Торг», генерального директора Бычковой С.В. (т.46 л.д. 126-131) следует, что ей известны ООО «Глобал-Импорт», ООО «Глобал-Трейд», ООО «Покровка» как импортеры фруктов.

Из показаний сотрудника ООО «Фрутта», Таланова следует, что ООО «Фрутта» занималась ввозом в РФ овощей и фруктов, что он сам занимался декларированием, указал, что численность сотрудников 5-6 человек. Ген директор - Афонина Елена Владимировна. Нефедову Резеду не знает (т.46 л.д. 136-140).

Из показаний сотрудника ООО «Агроторг» Морозовой, следует, что она занималась таможенным оформлением товара (т.33 л.д. 132-135).

Из выписки по счету ООО «Глобал-Трейд» ИНН 7723788530 (поставщик третьего звена, импортер) представленной налоговым органом на CD (т. 31 далее по тексту – выписка Глобал-Трейд) следует, что компания осуществляла платежи свойственные для обычной деятельности компании, в частности: штраф по постановлению отдела карантинного фитосанитарного контроля на гос. границе рф упр. россельхознадзора по г. Москва, Московской и Тульской областям (строки 37, 53, 441, 968 выписки Глоба-Трейд), авансовые платежи в счет будущих таможенных и иных платежей. московская областная таможня (строки 970, 982, 985, 1038, 1071

выписки Глобал-Трейд), зачисление средств по сделке покупки валюты (строки 1079, 1089, 1091, 1110 выписки Глобал-Трейд), списание комиссии за выполнение функций агента валютного контроля (строки 1116, 1119, 1140 выписки Глобал-Трейд), ввозные таможенные пошлины (строки 1142, 58, 102, 116, 139, 165 выписки), оплата за фрукты (строки 171, 173, 193, 195, 205-207, 223 выписки Глобал Трейд), оплата за комплекс услуг свх (строки 236, 247, 248, 293, 307, 372 выписки Глобал Трейд), оплата за декларации соответствия (строки 408, 621, 622, 707, 747, 893, 996), оплата налога на прибыль, НДС, НДФЛ, взносы в страховые фонды (строки 208, 209, 745, 746, 951, 973-976, 978, 1072, 1073, 1074, 1076, 1077, 1129 выписки Глобал-Трейд), перечисляло заработную плату (строки 309, 310, 311, 499, 500, 502, 599, 600, 601, 687, 688, 699, 729, 730, выписки), плата за визуальный анализ подкарантийных материалов (строки 779, 890, 946, 984, 1075, 202 выписки Глобал-Трейд), оплата аренды (строки 226, 281, 524, 526, 721, 874, 875, 904, 85 выписки Глбал-Трейд), перечисляло денежные средства иностранным поставщикам за фрукты (строки 338, 339, 343, 345, 358, 359, 373 выписки Глобал-Трейд).

Из выписки ООО «Агроторг» ИНН 7720778439 (поставщик третьего звена, импортер) следует, что компания осуществляла платежи свойственные для обычной деятельности компании, в частности: оплата административного штрафа по постановлению (т.16 л.д. 1), оплата НДФЛ и страховых взносов (т.16 л.д. 1, 3, 6, 10), за лабораторные исследования (т.16 л.д. 11), погашение кредита по договору (т.16. л.д. 1), за автотранспортные услуги по договору (т.16. л.д. 1, 5), ввозная таможенная пошлина (т.16. л.д. 1), за услуги по договору аренды (т.16. л.д. 12), за предоставление доступа в интернет (т.16 л.д. 12), оказание платных услуг по договору (т.16 л.д. 2), депонирование денежных средств на покупку валюты (т.16. л.д. 4).

Из материалов дела следует, что приобретение заявителем товара имело деловую цель (для исполнения договоров с конечными потребителями), а доход (выгоды) от такого использования превысили сумму налоговой выгоды (вычета). При этом учет приобретенных товаров соответствовал преследуемым Обществом деловым (экономическим) целям. Доказательств иного суду не представлено.

Кроме того судом установлено, что сотрудники всех спорных поставщиков, осуществлявших поставки подтверждают факт самостоятельности и независимости указанных контрагентов и опровергают мнимость правоотношений с Заявителем.

Суд соглашается с Заявителем в оценке Заключения специалиста №187-16-ПЭ/17 от 15.12.2017 (т.14. л.д. 21-52), проведенного в рамках налоговой проверки, как не соответствующего нормативно-правовым требованиям, требованиям методик, установленным для данных видов исследований, и не отвечающего требованиям полноты, достоверности и обоснованности по нижеследующим обстоятельствам (в том числе, со ссылками на рецензию ООО «Экспертно-консультационный центр «ВЕКТОР» на Заключение специалиста №187-16-ПЭ/17 от 15.12.2017 (т. 33 л.д. 98-120)), поскольку в заключении специалиста имеются следующие нарушения:

1. Специалистом было допущено сразу несколько грубых нарушений методики производства почерковедческой экспертизы. Он не смог определить, что именно является исследуемым объектом, а что представлено в качестве образов для сравнения. Количество представленных образцов крайне мало, и исходя из этого специалист не мог достоверно определить вариационность подписи (варианты выполнения подписи), а, следовательно, оценить идентификационную значимость частных признаков. Специалист грубо нарушил не только методику почерковедческой экспертизы, но и пренебрег ст. 8 ФЗ №73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», что в конечном итоге могло отразиться на правильности сделанного им вывода.

2. При определении технической подделки подписи, специалист указывает в заключении своего исследования одно используемое им оборудование (иллюстрация

№6 рецензии). А по ходу всего исследования он применяет абсолютно другое оборудование (иллюстрация №7 рецензии), которое по заявленным техническим характеристикам не соответствует требованиям, указанным в методике. (иллюстрация №8 рецензии).

3. Не ясно, каким именно оборудованием пользовался специалист для определения технической подделки подписи, оценить возможности выявленных или не выявленных признаков, которые могли повлиять на полноту и достоверность исследования. Приборы, которые использует специалист, «микроскоп МСП-1 с увеличением до 40-х», по своим характеристикам не может выявить все признаки монтажа, технической подделки подписи или определить последовательность выполнения штрихов. Без микроскопического исследование — это сделать невозможно. А как следствие выводы, сделанные специалистом, об отсутствии признаков технической подделки, необоснованны, что так же противоречит ст. 8 ФЗ №73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». (иллюстрация № 9 рецензии).

4. Анализ выявленных специалистом частных признаков в подписях Белова В.И., показал следующие ошибки:

Большая часть частных признаков, взятых специалистом за основу, является проявлением общих признаков. Так, например, форма движений при выполнении: (иллюстрация № 10 рецензии).

5. На стадии отдельного исследования специалистом указана общая форма движений как (дуговая и петлевая) (иллюстрация № 11 рецензии). Идентификационная значимость частных признаков, совпадающих с общими является крайне низкой и не должна быть положена за основу при обосновании вывода (иллюстрация № 12 рецензии).

6. Анализ выявленных специалистом частных признаков в подписях Филатовой Е.А., показал следующие ошибки: Специалистом не верна дана трактовка такой группе частных признаков как «количество движений при выполнении письменных знаков и элементов» (иллюстрация № 13 рецензии).

7. Анализ выявленных специалистом частных признаков в подписях Быстровой Т.И., показал следующие ошибки: Специалистом не верна определен такой признак как «протяженность движений при выполнении письменных знаков и элементов», так специалист в своем заключении пишет (иллюстрация № 15 рецензии).

8. Анализ выявленных специалистом частных признаков в подписях Мусатовой А.М., показал следующие ошибки: Специалист, грубо нарушая методику почерковедческой экспертизы не стал описывать различающиеся частные признаки подписи и иллюстрировать их, основываясь на «не целесообразности» (иллюстрация № 15 рецензии).

9. Анализ выявленных специалистом частных признаков в подписях Анисимовой В.Г., показал следующие ошибки: Большая часть частных признаков, взятых специалистом за основу, является проявлением общих признаков. Так, например, форма движений при выполнении: (иллюстрация № 17 рецензии).

10. Анализ выявленных специалистом частных признаков в подписях Потаповой О.В., показал следующие ошибки: Специалистом не верна определен такой признак как «протяженность движений при выполнении письменных знаков и элементов», так специалист в своем заключении пишет (иллюстрация № 20 рецензии).

11. Анализ выявленных специалистом частных признаков в подписях Ярцевой А.А., показал следующие ошибки: Специалистом не верна дана трактовка такой группе частных признаков как «количество движений при выполнении письменных знаков и элементов» (иллюстрация № 22 рецензии).

12. В ряде случаев Специалистом в качестве сравниваемых и анализируемых образцов подписей брались образцы, содержащиеся на копиях документов, причем не

ясно по каким критериям специалистом определялось, на какой из копий документа подпись «оригинальная», а на какой нет.

Таким образом, на основании вышеизложенного судом сделан вывод о том, что заключение специалиста №187-16-ПЭ/17 от 15.12.2017, выполненное специалистом ООО «ЭкспертКонсалтинг» Леденевым Алексеем Александровичем, имеет множественные грубые нарушения методики производства судебно-почерковедческой экспертизы. Исследование проведено не полно, стадия исследования подписей на предмет технической подделки проведена с грубыми методическими нарушениями. Выводы специалиста Леденева А.А., не обоснованы, а при указанных множествах грубых нарушениях нормативно-правовой базы (ФЗ №73), методики производства судебно-почерковедческих экспертиз, оценки значимости, выявленных различающихся частных признаков почерка, являются просто ошибочными.

Кроме того, судом при изучении материалов дело было выявлено, что В заключении отсутствует обязательная записка Специалиста (эксперта) о том, что он предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомого ложного заключения, что не позволяет суду принимать указанное Заключение, проведенное в рамках налоговой проверки, как достоверное, в связи с чем, указанное Заключение не может являться допустимым доказательством по делу, поскольку при составлении заключения специалист не предупреждался судом об уголовной ответственности.

Как указано выше, в соответствии с пунктом 1 Постановления № 53 представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы. Вместе с тем, Инспекцией полнота, достоверность и непротиворечивость обосновывающих представленных налогоплательщиком в ходе проверки документов не оспариваются.

Согласно пунктам 3 и 4 Постановления № 53 налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности, а также в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера).

С учетом этого, судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (Определения Верховного Суда Российской Федерации от 03.02.2015 № 309-КГ14-2191, от 04.03.2015 № 302-КГ14-3432) (также как ранее Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (Постановления Президиума от 20.04.2010 № 18162/09, от 09.03.2010 № 15574/09, от 08.06.2010 № 17684/09, от 20.11.2007 № 9893/07 и др.)) придерживается правовой позиции, согласно которой определяющим фактором для разрешения вопроса о праве на налоговую выгоду, как в части расходов по налогу на прибыль, так и в части вычетов НДС по сделкам с недобросовестными поставщиками, является реальность совершенных хозяйственных операций.

Вместе с тем, как установлено судом выше, реальность операций заявителя по сделкам с ООО «Фруктовые линии» Инспекцией не оспаривается.

Более того, не оспаривается и реальный характер предпринимательской деятельности ООО «Фруктовые линии». Из материалов дела следует, что заключение договоров со спорными поставщиками имело деловую цель (для исполнения договоров поставки с крупными продуктовыми сетями), а доход (выгоды) от такого использования превысили сумму налоговой выгоды (вычета).

В Постановлении от 28.10.2008 № 6272/08 Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации рассмотрен спор, в котором, имея возможность приобретения нефти непосредственно у нефтедобывающих организаций, общество "РуссНефть", по мнению инспекции, совершало экономически нецелесообразные сделки, повлекшие увеличение стоимости товара (приобретение ...осуществлялось обществом ... по цене более высокой, чем та, по которой трейдеры закупали ее у нефтедобывающих организаций). В связи с этим инспекция сделала вывод о необоснованном завышении налоговых вычетов по НДС. В соответствии с данным доводом инспекция ... исключила из сумм налоговых вычетов ... суммы налога, относящиеся к торговой наценке трейдеров... Суды согласились с этим доводом инспекции, отметив, что взаимоотношения общества ... и трейдеров носят формальный характер, необходимости в заключении между ними договоров не было и, следовательно, эти взаимоотношения не преследовали цель осуществления предпринимательской деятельности, а заключены с намерением создания условий для неосновательного увеличения вычетов по налогу на добавленную стоимость.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, указывая на ошибочность этих выводов, отметил, что полученная в результате добычи нефтедобывающими организациями нефть реализовывалась в РФ или поставлялась на экспорт как с участием общества ... и трейдеров, так и без участия последних. Поэтому все участники сделок определяют объекты налогообложения и налоговую базу по НДС... Эти же участники в целях определения суммы НДС, подлежащей уплате в бюджет, уменьшают сумму исчисленного налога на налоговые вычеты - сумму налога, уплаченного поставщикам... Поскольку поставщиками общества ... являлись как непосредственно нефтедобывающие организации, так и трейдеры, сумма налоговых вычетов согласно правилам главы 21 Налогового кодекса Российской Федерации должна соответствовать суммам налога, уплаченным этим контрагентам. Увеличение налоговых вычетов обществом ... за счет участия в сделках трейдеров само по себе не означает получения им необоснованной налоговой выгоды, так как каждый участник сделок с нефтью несет свою долю налогового бремени исходя из стоимости реализованных товаров. Инспекцией и судами не оспаривается факт осуществления всех необходимых налоговых платежей трейдерами. Иной подход к разрешению данного спора означал бы нарушение установленного Кодексом порядка исчисления налога на добавленную стоимость по мотиву нецелесообразности взаимоотношений хозяйствующих субъектов, что недопустимо в публичных правоотношениях.

В существенных аспектах похожий спор рассмотрен Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и в Постановлении от 06.04.2010 № 17036/09. В нем рассматривались претензии налогового органа, также основанные на взаимозависимости, использовании ненужных, по мнению инспекции, посредников и «искусственному» завышению за счет их использования суммы налоговых вычетов. Налогоплательщику также было вменено то, что им «не приведено причин экономического характера, обосновывающих реализацию муки с его участием», создание с посредником «документооборота без осуществления реальных хозяйственных операций между ними». Эти доводы Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отклонил, сославшись на то, что ни использование посредника, ни «взаимозависимость общества и его поставщика сама по себе не свидетельствует о получении необоснованной налоговой выгоды. Из судебных актов не усматривается, каким образом взаимозависимость повлекла необоснованную налоговую выгоду и за счет чего конкретно такая выгода образовалась. Каждый участник сделки осуществляет предпринимательскую деятельность самостоятельно на свой риск и несет свою долю налогового бремени. Из акта камеральной проверки ... не следует, что общество "Хлебный край" не учитывало обороты по реализации обществу муки в своем налоговом учете» (также Определения Верховного Суда Российской

Федерации от 04.03.2015 по делу № 302-КГ14-3432, А33-666/2013 – по ЗАО «Горные машины» и от 23.01.2015 № 304-КГ14-7218 – по ЗАО «ТопПром»).

Точно также в рассматриваемом деле, какие-либо потери бюджета по сделкам ООО «Фруктовые линии» со Спорными поставщиками Инспекцией не установлены.

Каких-либо претензий к Спорным поставщикам, являющимися в проверяемый период действующими субъектами предпринимательской деятельности, самостоятельно исполняющими свои налоговые обязательства, в отношении неуплаты/неполной уплаты налога на прибыль или НДС Инспекцией не предъявлялось.

Пункт 10 Постановления № 53 определяет, что факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом, в частности, в силу отношений взаимозависимости или аффилированности налогоплательщика с контрагентом.

В оспариваемом решении нет сведений о нарушении Спорными поставщиками своих налоговых обязанностей, связанных с исполнением рассматриваемых сделок. Как установлено судом выше, Налоговым органом не представлено доказательств взаимозависимости или аффилированности организаций.

Более того, как указал Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 11.04.2016 № 308-КГ15-16651 по делу № А63-11506/2014, взаимозависимость участников сделок сама по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды, а может иметь юридическое значение в целях налогового контроля, только если установлено, что такая взаимозависимость используется участниками сделки как возможность для осуществления согласованных действий, не обусловленными разумными экономическими или иными причинами.

О необоснованности налоговой выгоды свидетельствуют такие обстоятельства, как: невозможность реального осуществления налогоплательщиком указанных операций с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг; отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности в силу отсутствия управленческого или технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств; учет для целей налогообложения только тех хозяйственных операций, которые непосредственно связаны с возникновением налоговой выгоды, если для данного вида деятельности также требуется совершение и учет иных хозяйственных операций; совершение операций с товаром, который не производился или не мог быть произведен в объеме, указанном налогоплательщиком в документах бухгалтерского учета.

Однако, сама по себе взаимозависимость участников сделок не может служить основанием для признания налоговой выгоды необоснованной, в отсутствие вышеуказанных либо иных подобных обстоятельств.

В рассматриваемом случае ни одного из перечисленных выше обстоятельств, которые могли бы свидетельствовать о получении Обществом налоговой выгоды, в ходе проверки Инспекцией не установлено, соответствующих доказательств суду не представлено; взаимозависимость (аффилированность, подконтрольность) сторон не установлена.

При отсутствии внешних признаков уклонения от налогообложения дальнейший контроль спорных сделок на предмет соответствия требованиям гражданского или иного отраслевого законодательства бессмысленен ввиду устранения публично-

правового интереса бюджета к гражданско-правовым отношениям сторон по выполнению проектных работ.

Суд также считает, что наличие в хозяйственной деятельности Заявителя спорных поставщиков само по себе не может служить основанием для признания налоговой выгоды необоснованной. Выводы Инспекции о том, что участие Спорных поставщиков и их контрагентов в спорных сделках было фиктивным, вовлечение указанных организаций преследовало только цель занижение дохода, суд считает не подлежащим принятию, как недоказанные, по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 не могут служить основанием для признания налоговой выгоды необоснованной, в частности, использование посредников при осуществлении хозяйственных операций. Согласно Постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.04.2010 № 17036/09, даже сочетание таких факторов, как взаимозависимость и использование посредников, не исключает права на налоговую выгоду.

Как указал Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлениях от 26.02.2008 № 11542/07, от 18.03.2008 № 14616/07, от 20.01.2009 № 2236/07, от 25.02.2010 № 13640/09, по смыслу правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 24.02.2004 № 3-П, судебный контроль не призван проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых субъектами предпринимательской деятельности, которые в сфере бизнеса обладают самостоятельностью и широкой дискрецией.

В Постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.02.2008 № 11542/07, от 06.04.2010 № 17036/09, от 28.10.2010 № 8867/10 указано, что каждый налогоплательщик осуществляет предпринимательскую деятельность самостоятельно на свой риск и вправе единолично оценивать ее эффективность и целесообразность исходя из поставленных целей. Хозяйствующие субъекты самостоятельно по своему усмотрению выбирают способы достижения результата от предпринимательской деятельности. В полномочия налоговых органов входит лишь контроль за соблюдением налогоплательщиками законодательства о налогах и сборах, а не вменение им доходов исходя из собственного видения способов достижения налогоплательщиками экономического результата с меньшими затратами.

Вместе с тем, как указано в пункте 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53, если суд на основании оценки представленных налоговым органом и налогоплательщиком доказательств придет к выводу о том, что налогоплательщик для целей налогообложения учел операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом, суд определяет объем прав и обязанностей налогоплательщика, исходя из подлинного экономического содержания соответствующей операции.

В развитие данного принципа, в Постановлении от 03.07.2012 № 2341/12 Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации сформулирована правовая позиция, согласно которой определение размера налоговых обязательств организации при наличии сомнений в обоснованности налоговой выгоды должно производиться с учетом реального характера сделки и ее действительного экономического смысла. Следовательно, при принятии инспекцией решения, в котором содержатся предположения о наличии в действиях налогоплательщика умысла на получение необоснованной налоговой выгоды, реальный размер предполагаемой налоговой выгоды при исчислении налога подлежит определению исходя из рыночных цен, применяемых по аналогичным сделкам. Иной правовой подход влечет искажение реального размера налоговых обязательств.

ФНС России в письме от 24.12.2012 № СА-4-7/22020@ также указано, что если в ходе проведения проверки налоговым органом не будет доказана нереальность

совершенных хозяйственных операций по приобретению и дальнейшему использованию товаров (работ, услуг), реальный размер предполагаемой налоговой выгоды и понесенных налогоплательщиком затрат при исчислении налога на прибыль организаций подлежит определению исходя из рыночных цен, применяемых по аналогичным сделкам, и в случае несоответствия размера задекларированных затрат уровню рыночных цен, налоговый орган уменьшает сумму расходов по спорным операциям, учтенную для целей определения налоговой базы по налогу на прибыль организаций, в размере, превышающем установленный в ходе проверки уровень рыночных цен, применяемых по аналогичным сделкам.

Таким образом, суд считает, что налоговые обязательства Общества по налогу на прибыль и НДС (при отсутствии у Инспекции претензий к реальности сделок и к предъявленным Обществу счетам-фактурам и первичным документам на поставку товаров) в любом случае не могли быть определены без учета установления Инспекцией рыночных цен приобретенных товаров.

В рассматриваемом случае анализ оспариваемого решения свидетельствует о том, что рыночные цены на приобретенные у Спорных поставщиков товары Инспекцией не устанавливались.

В соответствии с положениями норм раздела V.1 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрена возможность корректировки для целей налогообложения цен по сделкам между взаимозависимыми лицами с учётом рыночного уровня цен. При этом перерасчёт налогооблагаемой базы предусматривается только в том случае, если налоговым органом установлено существенное отклонение условий таких сделок от условий по сопоставимым сделкам.

Таким образом, главами 14.1, 14.2, 14.3 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрены специальные последствия выявления налоговым органом признаков взаимозависимости контрагентов в цепочке сделок.

В обжалуемом решении налоговый орган обосновал возможность перерасчёта условий сделок между заявителем, спорными поставщиками и поставщиками второго звена наличием признаков взаимозависимости и подконтрольности заявителю компаний-поставщиков товаров.

Относительно несоответствия цен по договорам поставки овощей и фруктов № 040213 от 01.02.2013, № В13/11/02 от 01.11.2013 года, № 04/10 от 01.11.2013 года, № ФТ № 1 от 31.01.2013 года, № 131103/1 от 01.11.2013 года, А01/01/13 от 01.11.2013 года, № 12 от 01.08.2013 года (далее по тексту- договору поставки фруктов и овощей) уровню цен по сопоставимым сделкам (рыночному уровню цен).

Налоговый орган указал, что в ходе проверки, не опровергая реальный факт поставок, приняты в качестве обоснованных и документально подтверждённых расходы Заявителя на их приобретение по тем ценам, которые были определены в ходе проверки.

ИФНС произведён расчёт затрат на приобретение овощей и фруктов, исходя из фактической стоимости (стр.133 Решения, т. 49). Однако, в материалах дела достоверных и неоспоримых доказательств указанного расчета нет.

В отношении цен по договорам поставки, заключенным между Заявителем и спорными поставщиками, Инспекцией не устанавливался факт отклонения цен товаров, примененных сторонами договоров поставки в сторону повышения или в сторону понижения более чем на 20 процентов от рыночной цены идентичных (однородных) товаров (работ или услуг), как предусмотрено частью 3 статьи 40 Налогового кодекса Российской Федерации, в частности, идентичность (однородность) товаров (работ или услуг) в сопоставляемых сделках Инспекцией не была доказана, и соответствующее отклонение цен не было вычислено и проанализировано. Экспертиза в рамках мероприятий налогового контроля не проводилась.

В соответствии с частью 1, 2 статьи 105.5 Налогового кодекса Российской

Федерации для определения доходов (прибыли, выручки) в сделках, сторонами которых являются взаимозависимые лица, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, в целях применения методов, предусмотренных статьей 105.7 Кодекса, производит сопоставление таких сделок или совокупности таких сделок (далее в настоящем Кодексе - анализируемая сделка) с одной или несколькими сделками, сторонами которых не являются взаимозависимые лица (далее в настоящем Кодексе - сопоставляемые сделки).

В целях Кодекса сопоставляемые сделки признаются сопоставимыми с анализируемой сделкой, если они совершаются в одинаковых коммерческих и (или) финансовых условиях с анализируемой сделкой.

Учитывая предмет договоров поставки, заключенных между Заявителем и спорными поставщиками, цены в заключенных договорах Инспекцией не исследовались при вынесении оспариваемого Решения в связи с тем, что Налоговый орган считает спорных поставщиков взаимозависимым по отношению к Заявителю обществами. Указанная позиция Налогового органа не обоснована (в силу недоказанности взаимозависимости) и противоречит положениям статьи 105.5 Налогового кодекса Российской Федерации, так как для квалификации сделки как сопоставимой по смыслу данной статьи правовое значение имеет только взаимозависимость участников сделки.

Из Определения Верховного Суда Российской Федерации от 11.04.2016 № 308КГ15-16651 следует, что для осуществления ценового контроля требуется сначала доказать признаки необоснованной налоговой выгоды, установленные Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53, и только затем определить размер такой необоснованной выгоды с применением специальных правил Налогового кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем, как установлено судом, признаков получения Заявителем необоснованной налоговой выгоды в ходе проверки установлено не было. Инспекцией не оспаривается реальное заключение договоров поставки.

Налоговый кодекс Российской Федерации (как в предыдущей, так и в текущей редакции) предусматривает обязательные для применения налоговыми органами методы налогового контроля для определения соответствия цены сделки рыночным ценам. Ни один из указанных методов (комбинация указанных методов) не был применен Инспекцией при проверке, что свидетельствует о недопустимости установления налоговых обязательств Общества, примененным Налоговым органом способом, не имеющим надлежащего правового и фактического обоснования.

Расчет несоответствие цен по договорам поставки фруктов и овощей уровню цен по сопоставимым сделкам (рыночному уровню цен) не производился и Заявителю не представлялся. Представленное налоговым органом «приложение 1к акту и решению» не является расчётом рыночных цен по аналогичным сделкам.

Указанное приложение № 1 к акту (Т. 49 л.д. 1-51) представляет собой таблицу со следующими показателями (ГТД из счет-фактур, объём по ГТД кг, объём по с/ф кг, разница объём по с/ф и ГТД, цена за единицу по с/ф, сумма с разницы объёмов). Из указанной таблицы налоговый орган предлагает сделать вывод о завышении количества товара, приобретенного у спорных поставщиков в сопоставлении с фактически ввезенным на территорию РФ. Указанные выводы не соответствуют действительности и противоречат имеющимся в материалах дела доказательствам.

При анализе документов, соотношения количества закупленного товара – товару реализованному, цене товара закупленного у спорных контрагентов – цене товара, реализованного конечным контрагентом, проведенных в ряде судебных заседаний с участием представителей Заявителя и Инспекции (аудиозаписи судебных заседаний), суд приходит к выводу о реальной фактической и бесспорной финансово-

экономической деятельности ООО «Фруктовые Линии» по закупке у спорных контрагентов товаров и последующей продаже этих товаров контрагентам-потребителям в тех объемах и по тем ценам, которые были отражены в счетах фактурах Заявителя, Спорных поставщиков и конечных потребителей.

На примере «Анализ продаж закупленного и реализованного товара» (т. 52 л.д. 1-149) видно движение товара с указанием номеров ГТД от Спорных поставщиков к Заявителю, и от Заявителя к конечным потребителям (каких-либо ошибок и несоответствий при этом не выявлено).

Таким образом, Заявитель продал конечным покупателям тоже количество товара, что и закупил у спорных поставщиков. Несоответствия по объему и по товарам между спорными поставщиками, Заявителем и конечными потребителями в действительности не было.

Представленный во исполнение указаний суда Заявителем Анализ продаж по выбранным ГТД показывает, что полученный товар по ГТД (выборочно) реализован в полном объеме покупателям. С аналогичными ГТД товар поставляли другие поставщики, которые не входят в группу «спорных поставщиков». При этом, как пояснил заявитель и подтверждается представленными документами, один и тот же товар может иметь различные названия, поскольку каждая торговая сеть просит указывать в первичных документах такое название товара, которое соответствует их внутренней номенклатуре.

Указанные в таблице Инспекции различные наименования товаров с одним и тем же ГТД в счетах фактурах и таможенных декларациях (т.49) объясняется тем, что Общество как покупатель заполняло счет-фактуру на основании имеющихся у него данных, полученных от российского поставщика.

Учитывая, что ООО «Фруктовые линии» закупило у спорных поставщиков то количество товара, которое поставило в сети, - имеются несоответствия в ГТД поставщиков второго и третьего звена (импортёров) за которые Налогоплательщик ответственность нести не может.

Несоответствия по объемам и наименованиям товаров, озвученные Инспекцией в ходе заседаний, вызваны тем, что импортёрами или последующими перепродавцами (поставщиками второго и третьего звена) были допущены ошибки в номерах ГТД, в количестве или наименованиях товаров. Следовательно, как верно отмечает Заявитель, имеются нарушения со стороны третьих лиц, а не Налогоплательщика, поскольку последний в материалы дела в опровержение примеров Инспекции «по несоответствию по объему и наименованиям товара» представил данные бухгалтерского и налогового учета со счетами-фактурами, накладными, которые в привязке к ГТД позволяют установить отсутствие каких-либо ошибок в учете Общества.

Согласно ст. 169 НК ошибки в счетах-фактурах и корректировочных счетах-фактурах, не препятствующие налоговым органам при проведении налоговой проверки идентифицировать продавца, покупателя товаров (работ, услуг), имущественных прав, наименование товаров (работ, услуг), имущественных прав, их стоимость, а также налоговую ставку и сумму налога, предъявленную покупателю, не являются основанием для отказа в принятии к вычету сумм налога.

Налоговая инспекция не представила доказательств, свидетельствующих о том, что общество знало или должно было знать об установленной в ходе проверки недобросовестности поставщиков третьего звена. Отказ в предоставлении налогового вычета не может быть поставлен в зависимость от недобросовестности лиц, с которыми общество не вступало в хозяйственные отношения (с контрагентами третьего звена).

В материалах дела отсутствуют доказательства осведомленности Заявителя о недобросовестности поставщиков второго и третьего звена, а также согласованность их действий.

Налоговым законодательством не предусмотрена обязанность налогоплательщика, приобретающего импортные товары, проверять номера деклараций о товарах, указанных в выставленных поставщиками счетах-фактурах, как и возможность такой проверки не контролирующим органом, а хозяйствующим субъектом.

Заявитель, не являясь импортером товара, не должен нести ответственность за соответствие сведений о происхождении товара и номере таможенной декларации сведениям, полученным от контрагентов. Указанные выводы подтверждаются арбитражной практикой (Постановление АС Северокавказского округа по делу Ф08-2928/2015 от 17.07.2015).

Неверный номер ГТД не является ошибкой, препятствующей Налоговому органу идентифицировать продавца, покупателя товаров, наименование товаров, их стоимость и налоговую ставку, что подтверждается рядом судебных заседаний по данному делу, где исследовались в совокупности представленные Обществом данные бухгалтерского и налогового учета и первичные документы (по нескольким примерам, в отношении которых Инспекцией были заявлены претензии).

Налогоплательщик, покупающий импортные товары, не может нести ответственность за отсутствие либо недостоверность в счетах-фактурах информации, предусмотренной подпунктами 13 и 14 пункта 5 статьи 169 Налогового кодекса Российской Федерации, указанной продавцом товара, и последствия, предусмотренные пунктом 2 статьи 169 Налогового кодекса Российской Федерации, к нему не применяются.

Данный вывод подтверждается единообразной судебной практикой. Так в Постановлении ФАС Московского округа от 04.08.2011 № КА-А40/8268-11 по делу № А40-85624/10-20-437 суд указал, что «Ссылки налогового органа на сведения базы ПИК "Таможня", согласно которым объемы товара, ввезенного по некоторым грузовым таможенным декларациям и указанного в счетах-фактурах, на основании которых заявлен налоговый вычет, не совпадают, подлежат отклонению, поскольку указанное обстоятельство не является основанием для привлечения общества к налоговой ответственности, в связи с тем, что оно не ввозило товар (оборудование) по спорным сделкам, и в силу пункта 5 статьи 169 НК РФ не может отвечать за достоверность номеров грузовых таможенных деклараций. Сведения в счетах-фактурах, выставленных обществу, полностью соответствуют сведениям в счетах-фактурах, полученных заявителем. Кроме того, несоответствие объема товара, указанного в ГТД, по которым ввозился товар, в базе данных ПИК "Таможня", не являющейся общедоступной, не может признаваться основанием для отказа в применении налоговых вычетов».

В Постановлении ФАС Московского округа от 06.03.2014 № Ф05-17679/2013 по делу № А40-59566/13 суд указал, что «между тем, анализ положений абзацев 1 и 2 пп. 14 п. 5 ст. 169 Налогового кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод, что на налогоплательщика не возлагается обязанность проверять сведения о ГТД, отраженные в счете-фактуре контрагентом».

В Постановлении ФАС Московского округа от 13.03.2009 № КА-А40/1496-09 по делу № А40-38115/08-107-134 суд также указал, что «за достоверность сведений о стране происхождения товаров и номерах ГТД несет ответственность лицо, выставившее счет-фактуру». Аналогичные выводы содержатся в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 13.04.2018 № Ф05-11061/2016 по делу № А40-18195/2016, Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 25.12.2014 № Ф05-15480/2014 по делу № А40-60295/14 и др.

Таким образом, при установлении правомерности применения налогового вычета ключевым обстоятельством является не соответствие номера ГТД данным таможенных органов, а тот факт, что спорный товар налогоплательщиком получен, оплачен,

оприходован и в дальнейшем реализован. Данные обстоятельства полностью подтверждены материалами дела, а также первичной документацией (счетами-фактурами, накладными, выписками из книг продаж) предоставленной налогоплательщиком налоговому органу по Акту № 38 от 17.08.2018.

На примерах налогового органа, указанных на стр. 34 консолидированных письменных пояснений от 23.09.2020, Налогоплательщик в ходе судебных заседаний подтвердил тот факт, что спорный товар налогоплательщиком получен, оплачен, оприходован и в дальнейшем реализован.

Так, в частности, Пример 1, ГТД 10113093/060315/002464/01 указан в счет фактуре ВК00240 от 23.04.2015 приобретена айва в количестве 552 кг и реализована без остатка

1) По счету-фактуре № 10 от 04.12. 2013 ООО «Фруктовые Линии» от ООО «Алмаз» было получено 20 000 кг. мандаринов. В период с 13.12.2013 по 18.12.2013 все 20 000 кг. без остатка были реализованы ООО «Бахетле Алтуфьево», ООО «СПАР», ООО «ПродМир» и другим крупным торговым сетям.

2) По счету-фактуре № 6 от 10.07.2014. ООО «Фруктовые Линии» от ООО «Алмаз» было получено 29 000 кг. арбузов. В период с 01.07.2014 по 03.07.2014 все 29 000 кг. без остатка были реализованы ООО «Город Изобилия», ООО «Интерторг».

3) По счету-фактуре № 50 от 18.03.2015 ООО «Фруктовые Линии» от ООО «Алмаз» было получено 2 250, 25 кг. клубники. В период с 18.03.2015 по 23.03.2015 весь объем без остатка был реализован ООО «АТАК», ООО «ИнтерТорг», ООО «АШАН Томилино» и другим крупным торговым сетям.

4) По счету-фактуре № 7 от 22.11.2013 ООО «Фруктовые Линии» от ООО «Армада» было получено 15 000 кг. груши. В период с 27.11.2013 по 28.11.2013 все 15 000 кг. без остатка были реализованы ООО «Бахетле Алтуфьево», ООО «Интер Торг», и другим крупным торговым сетям.

5) По счету-фактуре № 12 от 05.02.2015 ООО «Фруктовые Линии» от ООО «Армада» было получено 3642,6 кг. груши. 11.02.2015 весь объем без остатка были реализованы ООО «Гиперглобус», ООО «АТАК», и другим крупным торговым сетям.

6) По счету-фактуре № 47 от 03.04.2014 ООО «Фруктовые Линии» от ООО «Армада» было получено 4 100, 2 кг. томатов. 03.04.2014 весь объем без остатка был реализован ООО «Бахетле Алтуфьево».

7) По счету-фактуре № 102 от 02.06.2014 ООО «Фруктовые Линии» от ООО «Бамия» было получено 6 200 кг киви и 5 900 кг. упакованных киви. В период с 02.06.2014 по 03.06.2014 весь объем без остатка был реализован ООО «Гиперглобус», ООО «Бахетле Алтуфьево», ООО «АТАК» и иным крупным продуктовым сетям.

8) По счету-фактуре № 12 от 25.11.2013 ООО «Фруктовые Линии» от ООО «Бамия» было получено 6131,46 кг мандаринов и 3238, 08 кг. мандаринов на ветке. В период с 04.12.2013 по 06.12.2013 весь объем без остатка был реализован ООО «СПАР», ООО «Бахетле Алтуфьево» и иным крупным продуктовым сетям.

9) По счету-фактуре № 12 от 25.11.2013 ООО «Фруктовые Линии» от ООО «Бамия» было получено 6131,46 кг мандаринов и 3238, 08 кг. мандаринов на ветке. В период с 04.12.2013 по 06.12. 2013 весь объем без остатка был реализован ООО «СПАР», ООО «Бахетле Алтуфьево» и иным крупным продуктовым сетям.

10) По счету-фактуре № 51 от 10.04.2014 ООО «Фруктовые Линии» от ООО «Виктория» было получено 14902,7 кг ананасов. В период с 10.04. 2014 по 13.04. 2014 весь объем без остатка был реализован ООО «Гиперглобус», ООО «АШАН Томилино» и иным крупным продуктовым сетям.

11) По счету-фактуре № 75 от 01.09.2013 ООО «Фруктовые Линии» от ООО «Гелиос» было получено 21 000 кг киви. В период с 10.12.2013 по 11.09.2013 весь объем без остатка был реализован ООО «Бахетле Алтуфьево». ООО «СПАР» и иным крупным продуктовым сетям.

12) По счету-фактуре № 131 от 11.08.2015. ООО «Фруктовые Линии» от ООО «Деметра» было получено 1349,1 кг нектаринов в корзинке. 11.08.2015 весь объем без остатка был реализован ООО «АШАН Томилино», ООО «Бахетле Алтуфьево» и иным крупным продуктовым сетям.

13) По счету-фактуре № 25 от 03.04.2013 ООО «Фруктовые Линии» от ООО «Фрукт Торг» было получено 467 кг мандаринов (Марокко) и 327 мандаринов отборных. В период с 04.04.2013 по 14.04.2013 весь объем без остатка был реализован ООО «Город Изобилия» и иным крупным продуктовым сетям.

За проверяемый период (2013-2015гг.) Спорные поставщики составляют приблизительно 20% от общего числа поставщиков Заявителя, что подтверждает, что товар поставлялся и другими поставщиками. Указанные обстоятельства подтверждаются примером «Движение айвы от всех поставщиков за период с 01.10.2015 по 31.12.2015» (Т. 53-65).

Аналогичным образом Общество обосновало обосновательность иных примеров Инспекции, приводимых в обоснование своей о несоответствиях в первичных документах Общества, положенных в основу отказа Обществу в принятии части расходов и вычетах по налогу на добавленную стоимость.

При таких обстоятельствах позиция Инспекции не может быть признана судом объективной и правомерной.

В соответствии с ч. 1 ст. 65, ч. 5 ст. 200 АПК РФ по делам об оспаривании ненормативных правовых актов бремя доказывания возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Суд пришел к выводу, что подлежащие доказыванию Налоговым органом обстоятельства, а именно:

- наличие признаков взаимозависимости между заявителем и спорными поставщиками;
- отсутствие реального характера (мнимость) хозяйственных операций между заявителем и Спорными поставщиками;
- несоответствие цен по договорам поставки овощей и фруктов, заключенные между Заявителем и поставщиками, Налоговым органом не доказаны и материалами настоящего дела не подтверждаются.

Напротив, Заявитель представил допустимые и достаточные доказательства своей добросовестности по взаимоотношениям со спорными контрагентами и обоснованности полученной налоговой выгоды. Материалами дела подтверждены нижеследующие обстоятельства:

- во время проведения выездной налоговой проверки ООО «Фруктовые Линии» предоставляло проверяющим весь комплект документов в части финансово-экономической деятельности как со спорными контрагентами (счета фактуры, товарные накладные, договора, карточка счета контрагента) так и с контрагентами – конечными потребителями в части реализации товаров (счета фактуры, товарные накладные, договора, карточки счета по каждому контрагенту), что не оспаривается налоговым органом (т. 33 л.д. 17-18);
- в ходе налоговой проверки Инспекцией установлена и не оспаривается реальность приобретения и дальнейшая реализация фруктов и овощей проверяемой организацией (п.6 стр.152 Решения).
- в своих пояснениях от 22.10.2020 заявитель пояснил и документально подтвердил, что продал конечным покупателям тоже количество товара, что и закупил у спорных поставщиков. Несоответствия по объемам и по товарам между спорными поставщиками, фруктовыми линиями и конечными потребителями в действительности не было (т.53 л.д 146-149).
- все спорные контрагенты имели трудовые /или материально-технических ресурсы, необходимые для осуществления реальной хозяйственной деятельности

(склады, офисы, транспортные средства), а также исполняли своих налоговые обязательства. В организациях нет взаимной подчиненности работников (все они оформлены в тех организациях, в которых фактически работают);

- у каждой из организаций есть свои деловые партнеры (поставщики и покупатели), что является доказательством самостоятельности хозяйственной деятельности каждой из них; организации самостоятельно оплачивают текущие расходы, ведут учет своих доходов, расходов и объектов налогообложения.

- из показаний сотрудников всех спорных поставщиков, следует, что все спорные поставщики вели реальную хозяйственную деятельность, что ими руководили те лица, которые прямо это подтвердили, все имели офис, склад, арендовали транспорт, имели штат сотрудников, заключали и исполняли договорные обязательства по покупке/продаже овощей и фруктов, поставляли фрукты ООО «Фруктовые линии», а также другим контрагентам. Всем сотрудникам спорных поставщиков известны ООО «Фруктовые линии» как один из основных покупателей. Опрошенные физические лица описывают процесс заключения и исполнения договора с ООО «Фруктовые линии» и другими контрагентами, описывают схему работы с поставщиками, обмен документами, процесс доставки и разгрузки продукции.

- все директора спорных контрагентов не являются «массовыми», все подтвердили подписание первичных документов с Обществом, а также сам факт поставок товаров Обществу и приобретения товара у поставщиков импортеров. Факт осуществления хозяйственной деятельности Спорными поставщиками подтверждаются также многочисленными показаниями других опрошенных сотрудников.

- согласно утвержденному в Обществе Регламенту, перед заключением сделок со спорными контрагентами у последних запрашивались учредительные и иные документы, подтверждающие статус действующего лица, в частности: свидетельства ОГРН; решения о создании юридического лица; приказы о назначении на должность руководителя организаций; свидетельства о государственной регистрации в территориальном органе Федеральной службы государственной статистики по г. Москве; выписки из ЕГРЮЛ, копии паспортов директоров, копии договоров, подтверждающих наличие необходимых ресурсов (договоры оказания транспортных услуг, аренды офисов и складов), копии штатных расписаний (т.50 л.д. 54-60).

- Налоговым органом не представлено суду доказательств наличия признаков взаимозависимости между Заявителем и Спорными поставщиками, предусмотренных положениями главы 14.1 Налогового кодекса Российской Федерации. Передача обязанностей по ведению бухгалтерской и налоговой отчетности одному бухгалтеру таким критерием не является. Кроме того, взаимозависимость заявителя и поставщиков не достаточна для отказа в вычетах и признании расходов необоснованными.

- не установлены признаки фиктивности заключенных сделок и невозможность реального осуществления между Обществом и Спорными контрагентами указанных операций.

- не установлена взаимозависимость и согласованность действий Общества, Спорных контрагентов, поставщиков второго звена и поставщиков третьего звена (импортеров), признаки «одной группы компаний».

- не установлены признаки вывода денежных средств спорными поставщиками по фиктивным документам в пользу третьих лиц, в том числе, признаки обналичивания, перевода денежных средств в низконалоговые иностранные юрисдикции и иные подобные обстоятельства, порочащие достоверность налоговой отчетности поставщиков и полноту уплаты налога в период реализации товаров обществу.

- Заявитель не являлся единственным покупателем овощей и фруктов у спорных контрагентов. Спорные поставщики помимо Заявителя поставляли овощи и фрукты в адрес крупных сетей (т.46 л.д. 1-64).

- у Заявителя было больше трехсот поставщиков, деятельность которых не проанализирована налоговым органом (т.46 л.д. 65-82)
- все Спорные поставщики Общества получали денежные средства от разных контрагентов. Доля поступления денежных средств от ООО «Фруктовые линии» составляет по всем поставщикам не более 20%, что не свидетельствует о подконтрольности и полной экономической зависимости данных контрагентов проверяемому налогоплательщику.
- все спорные поставщики в дальнейшем осуществляли расчет (закупали овощи и фрукты) у разных поставщиков-импортеров «за овощи и фрукты», что подтверждается банковскими выписками по всем спорным поставщикам (т. 20 л.д. 54-150; т.14 л.д. 148-150; т. 19 л.д. 95-120; т.16 л.д. 15- 32).
- расчетные счета Спорных контрагентов и Общества находились в разных банках, у Общества и Спорных контрагентов разные IP адреса, телефонные номера, адреса электронной почты (т.46 л.д. 88-123).

Таким образом, утверждение заинтересованного лица о том, что Общество умышленно совершило действия, направленные на создание и использование «схемы» ухода от налогообложения путем заключения договоров со Спорными контрагентами и увеличения, таким образом, стоимости приобретаемого товара, не только не подтверждено ни одним имеющимся в материалах проверки доказательством, но и прямо им противоречит, а, следовательно, Решение о привлечении Общества к ответственности является не законным и не обоснованным.

В связи с тем, что в рассматриваемом судебном споре таких доказательств Налоговым органом не представлено, а совокупность обстоятельств на которые Налоговый орган ссылаясь в Решении не нашли своих подтверждений в ходе судебного разбирательства, поскольку Налоговый орган не смог опровергнуть реальность хозяйственных отношений между Заявителем и Спорными поставщиками; не доказал, что представленные Заявителем документы являются недостоверными; не доказал, что Заявитель мог и должен был знать о тех пороках (нарушениях) деятельности рассмотренных контрагентов, о которых указывает Инспекция; и, в конечном счете, не доказал, что Заявитель не проявил должной степени осторожности и осмотрительности при выборе контрагентов, суд приходит к выводу, Налоговый орган проявил формальный и необъективный подход к сбору и оценки фактов и обстоятельств, которые повлекли за собой неправомерное привлечение Заявителя к налоговой ответственности.

Напротив, Заявитель в ходе судебного разбирательства представил допустимые и достаточные доказательства своей добросовестности по взаимоотношениям со спорными контрагентами и обоснованности полученной налоговой выгоды.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 110, 167-171, 177, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

Р Е Ш И Л:

Заявленное обществом с ограниченной ответственностью «Фруктовые Линии» требования удовлетворить: признать недействительным вынесенное Инспекцией Федеральной налоговой службы № 26 по г. Москве решение от 24.05.2019 № 05-15/1818 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Взыскать с Инспекции Федеральной налоговой службы № 26 по г. Москве в пользу общества с ограниченной ответственностью «Фруктовые Линии» 3000руб. государственной пошлины, уплаченной при подаче заявления в суд.

Решение, выполненное в форме электронного документа, направляется лицам, участвующим в деле, посредством его размещения на официальном сайте

арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" в режиме ограниченного доступа не позднее следующего дня после дня его принятия.

Решение вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба, а в случае подачи апелляционной жалобы, если решение не отменено и не изменено - со дня принятия постановления арбитражным судом апелляционной инстанции.

Решение может быть обжаловано в порядке апелляционного производства в Девятый арбитражный апелляционный суд (127994, г.Москва, ГСП-4, проезд Соломенной Сторожки, д. 12) в течение месяца со дня принятия решения (изготовления его в полном объеме), а также в порядке кассационного производства в Арбитражный суд Московского округа (127994, Москва, ГСП-4, ул. Селезневская, д. 9) в течение двух месяцев со дня вступления решения по делу в законную силу при условии, что решение было предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции или суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Апелляционная и кассационная жалобы подаются в арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций через Арбитражный суд города Москвы.

В случае обжалования решения в порядке апелляционного или кассационного производства информацию о времени, месте и результатах рассмотрения дела можно получить соответственно на интернет-сайтах Девятого арбитражного апелляционного суда: <http://9aas.arbitr.ru/> и Арбитражного суда Московского округа: <http://fasmo.arbitr.ru/>

Информация о движении дела размещена на сайте суда по адресу: <http://msk.arbitr.ru/>

СУДЬЯ

О.Ю. Суставова

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 16.06.2020 14:13:44
Кому выдана Суставова Оксана Юрьевна